

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (91)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аишуралиева Д.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	3	<i>Акбашева Д.М., Джанибекова И.А., Хыбыртова Л.Б.</i> БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	10
<i>Мосолова О.В.</i> СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В АВСТРАЛИИ	5	<i>Акбашева Д.М., Эбзеева З.А., Сарыева А.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ УЧЕТА ЗАТРАТ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ	13

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Азаматова Л.Л.</i> ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО КОРПОРИВНЫМ СПОРАМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	17	<i>Рагимов Т.С., Мохаммад С.М.</i> ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	25
<i>Жильский Н.Н., Голованов Н.М.</i> НАСЛЕДОВАНИЕ НЕВЫПЛАЧЕННЫХ СУММ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ГРАЖДАНИНУ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ	20	<i>Цветикова Т.В., Оксамытный В.В.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ЭВТАНАЗИИ:	30
<i>Коноплянникова Т.В., Королькова В.В.</i> ВЛИЯНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	22		

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ашуралиева Д.Р.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Россия, Махачкала

HEALTH CARE PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы здравоохранения в реализации социальной политики Республики Дагестан. Подчеркивается, что в последние годы в России очень активно реформируются все социальные сферы жизни населения. Так и система здравоохранения не осталась неизменной. К числу важнейших теоретических проблем здравоохранения относятся: социальная обусловленность общественного здоровья, болезнь как биосоциальное явление, основные категории здравоохранения, формы и пути развития здравоохранения в различных социально-экономических условиях и др.

ANNOTATION

The article examines the main problems of health care in the implementation of the social policy of the Republic of Dagestan. It is emphasized that in recent years all social spheres of the population's life have been very actively reformed in Russia. So the health care system has not remained unchanged. The most important theoretical problems of health care include: the social conditioning of public health, disease as a biosocial phenomenon, the main categories of health care, forms and ways of developing health care in various socio-economic conditions, etc.

Ключевые слова: Республика Дагестан, здравоохранение, пандемия, социальная политика, регион, социально-экономические условия

Key words: Republic of Dagestan, health care, pandemic, social policy, region, socio-economic conditions

Формирование Республики Дагестан и переход ее экономики к рыночным отношениям требуют целенаправленной региональной политики. Одним из важнейших показателей, характеризующих состояние здоровья населения, является показатель заболеваемости населения. В 2019 году общий уровень заболеваемости населения с впервые установленным диагнозом снизился на 1,8% и составил 776,6 на 1000 человек населения по сравнению с 791,0 в 2018 году [6].

Занимая доминирующее положение в общей структуре заболеваемости, заболевания органов дыхания в 2019 году составили 33,1 %, а показатель заболеваемости этой группой на 1000 человек населения снизился на 0,2% и составил 257,3 против 257,8 в 2018 году.

Увеличение этого показателя на 1,1% наблюдается у детей в возрасте 0-14 лет. Показатель заболеваемости на 100 000 детей в 2019 году составил 50242,2 по сравнению с 49690,7 в 2018 году.

Серьезной угрозой здоровью населения республики является проблема алкоголизма и наркомании. Употребление алкоголя и наркотиков приводит к развитию психических расстройств [5, с. 56]. В 2019 году впервые в жизни под наблюдение было взято 313 человек с диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз, что на 105 человек меньше, чем в предыдущем году. Количество случаев наркомании и токсикомании в

2019 году увеличилось на 3 человека и составило 290 человек.

Снижение заболеваемости в 2019 году наблюдается по заболеваниям эндокринной системы на 6 %. Уровень заболеваемости на 1000 человек населения в 2019 году составил 20,5 по сравнению с 21,8 в 2018 году.

Эпидемиологическая ситуация в республике в 2020 году была напряженной в связи с ростом заболеваемости инфекционными заболеваниями.

Однако наблюдается тенденция к снижению заболеваемости эпидемическим паротитом. Число случаев эпидемического паротита в 2019 году на 1,8 п. меньше, чем в 2018 году, и на 3,5 п. в 2017 году. Уровень заболеваемости на 100 000 человек в 2019 году составил 24,5 по сравнению с 45,2 в 2018 году и 86,2 в 2017 году [2].

Также в 2019 году наблюдается снижение заболеваемости острыми кишечными инфекциями. Было зарегистрировано 11 822 случая острых кишечных инфекций, что на 4150 случаев меньше, чем в 2018 году. Уровень заболеваемости на 100 000 человек в 2019 году составил 381,5 по сравнению с 519,4 в 2018 году.

По данным Роспотребнадзора, рост заболеваемости острыми кишечными инфекциями по сравнению с 2018 годом, с оценкой состояния как неблагоприятного и крайне неблагоприятного, наблюдается на 10 территориях республики (Агульский, Ахвахский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Унцукульский,

Левашинский, Хасавюртовский районы, Хасавюрт, Кизляр) [6].

Следует отметить небольшое снижение заболеваемости бактериальной дизентерией. Число случаев бактериальной дизентерии в 2019 году сократилось на 68, а показатель заболеваемости на 100 000 человек в 2019 году составил 77,7 по сравнению с 80,5 в 2018 году.

Острые инфекции верхних дыхательных путей, как всегда, занимают лидирующие позиции в структуре инфекционных и паразитарных заболеваний в 2019 году. Уровень заболеваемости на 100 000 населения в 2019 году составил 3175,9 по сравнению с 3291,1 в 2018 году. Снижение заболеваемости составило 3,5 %.

Ситуация в республике по заболеваемости ВИЧ-инфекцией ухудшается. В 2019 году у 56 человек было выявлено заболевание, вызванное вирусом иммунодефицита человека, и бессимптомный инфекционный статус, вызванный вирусом иммунодефицита человека, что больше, чем в 2018 году, и на 70 человек больше, чем в 2017 году. Уровень заболеваемости на 100 000 человек в 2019 году составил 8,4, что на 25,4% выше, чем в 2018 году.

В целях своевременного выявления и предотвращения распространения ВИЧ-инфекции в 2019 году в республике на ВИЧ-инфекцию было обследовано 505 272 человека, или 16,4% населения.

В республике наблюдается устойчивая положительная тенденция к снижению заболеваемости активным туберкулезом, показатель заболеваемости на 100 000 населения снизился с 32,0 в 2015 году до 23,9 в 2019 году, а снижение заболеваемости за этот период составило 23,5%.

Из общего числа заболевших (740 сл.) туберкулез органов дыхания составил 93% (686 сл.), из них бациллярными формами заболели 349 человек, что составило 47% [3, с. 44].

Эпидемическая ситуация по кори в республике характеризуется значительным ростом заболеваемости в 2019 г. зарегистрировано 834 случая против 273 в 2018 г. Уровень заболеваемости в 2019 году увеличился в 3 раза по сравнению с 2018 годом. Уровень заболеваемости корью на 100 000 человек в 2019 году составил 26,9 по сравнению с 8,9 в 2018 году.

Заболеваемость корью зарегистрирована на 33 административных территориях республики. Наибольшее количество случаев заболевания корью приходится на Махачкалу (456 сл.), Хасавюрт (89 сл.), Карабудахкентский район (41 сл.), Хасавюртовский район (39 сл.), Кизил-Луртский район (33 сл.), Буйнакский район (31 сл.), Кизилюрт (29 сл.), Буйнакск (25 сл.).

Высокие показатели заболеваемости корью, превышающие средний уровень заболеваемости в Республике Дагестан, наблюдались на 10 территориях: Кумторкалинский район, Хасавюрт, Махачкала, Кизилюрт, Бежтинский район,

Карабудахкентский район, Кизилюртовский район, Буйнакск, Буйнакский район.

В связи с неблагоприятной ситуацией по кори вышло Постановление Главного государственного санитарного врача по Республике Дагестан о проведении дополнительной и очистительной иммунизации против кори № 54 от 14.09. 2019 года «О проведении очистительной иммунизации против кори в Республике Дагестан». По данным Роспотребнадзора, очистительной иммунизацией было охвачено 21 309 человек (96,3%), в том числе 8 157 детей (75,9%) из субъектов (10 741). В республике с 2017 года наблюдается рост заболеваемости коклюшем. В 2019 году число заболеваний составило 222 случая, что составило 7,2 на 100 000 человек [2].

В январе 2021 года не было зарегистрировано ни одного случая заболевания корью (в том же месяце 2020 года было зарегистрировано 100 случаев), и не наблюдалось ни одного случая дифтерии (как и в январе 2020 года).

Среди заболевших инфекционными болезнями в январе 2021г. дети в возрасте 0-17 лет составляли по острым кишечным инфекциям - 72,3%, острым инфекциям верхних дыхательных путей - 49,9%, паротиту эпидемическому – 46,2 %.

В январе 2021 года не было выявлено детей в возрасте 0-17 лет с ВИЧ-инфекцией.

С 2019 года число взрослых, впервые признанных инвалидами, сократилось на 994 человека. Она составила 10 341 человек, а на 100 000 населения – 46,7 против 51,7 в 2018 году.

Также в 2019 году это наблюдается сокращение числа детей-инвалидов в возрасте до 18 лет на 3 228 человек и на 10 000 детей, их число составляет 495 по сравнению с 533 в 2018 году.

Приоритетным направлением развития здравоохранения является внедрение информационных технологий на всех этапах оказания медицинской помощи, что позволит создать условия для пользования гражданами электронными услугами и услугами в сфере здравоохранения [4, с. 89].

В рамках реализации федерального проекта «Создание единой цифровой схемы в здравоохранении на базе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» в 2019 году в медицинские организации было поставлено 2406 автоматизированных мест, 750 печатных устройств, 144 мобильных планшета для бригад скорой медицинской помощи, 131 программно-аппаратный комплекс для обеспечения электронного документооборота между медицинскими организациями.

Повышение качества и доступности медицинской помощи населению, укрепление материально-технической базы медицинских организаций, развитие профилактического направления медицинской помощи в комплексе мер по охране здоровья населения, повышение уровня подготовки медицинских кадров позволят обеспечить потребности населения в оказании медицинской помощи.

По состоянию на 15 мая 2021 года в Республике Дагестан было зарегистрировано 32 999 подтвержденных случаев коронавирусной инфекции Covid-19.

Погибло 1471 человек. На сегодняшний день в Республике Дагестан от вируса полностью излечились 30 617 человек. Уровень смертности на сегодняшний день составляет: 4,46% [6].

В заключении отметим, что изучение социальной политики в области здравоохранения в Республике Дагестан и в России в целом показало, что основными направлениями совершенствования организации медицинской помощи являются развитие первичной медико-санитарной помощи на базе муниципального здравоохранения, перераспределение части объема медицинской помощи из стационарного сектора в амбулаторно-поликлинический.

Особая роль отводится развитию института общей (семейной) практики. В поликлиниках должны быть развиты консультативно - диагностические службы. На их базе могут быть развернуты отделения медико-социальной реабилитации и терапии, службы по уходу, дневные стационары, амбулаторно-хирургические и медико-социальные центры и др.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года»

УДК: 339.97

2. Естественное движение населения в городских округах, муниципальных районах Республики Дагестан за 2020 (оперативная информация) Статистический бюллетень/Дагестанстат РД-Махачкала, 2021-18с.

3. Мохов А.А. Принципы правового регулирования государственной модели национального здравоохранения. "Актуальные проблемы российского права", 2021, № 3.

4. Пирогов М. В. Клинико-экономический баланс регионального здравоохранения [Текст]: (моногр.) / М. В. Пирогов, И. В. Успенская, Е. В. Манухина. – М. : Мед- издат, 2020. – 96 с.

5. Плющенко В. Н. Здоровье населения: методические подходы к изучению, расчету, оценке и прогнозированию основных параметров: конспект учеб. лекций / МЗ Хабаров. края, КГБОУ ДПО «Ин-т повышения квалификации специалистов здравоохранения». – 3-е изд., доп. – Хабаровск : Ред.-изд. центр ИПКСЗ, 2020. – 112 с.

6. Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан. <http://mines-rd.ru/>

7. Чеканова А.И. Проблемы правового регулирования предоставления бесплатной медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования в РФ. // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(2). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarit y/1\(2\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarit y/1(2).pdf) (дата обращения: 9.06.2021).

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В АВСТРАЛИИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.91.1479

Мосолова О.В.

канд. эконом. наук

Институт востоковедения РАН, Москва

THE MODERN SYSTEM OF ECONOMIC MANAGEMENT IN AUSTRALIA

Mosolova O.V.

PhD in Economics

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow

АННОТАЦИЯ

Формирование современной системы социально-экономического управления в Австралии началось после Второй мировой войны. К настоящему времени в стране создана высококачественная система управления. Австралия достигла высокого уровня развития системы рыночных отношений, создала открытую и гибкую экономику.

ABSTRACT

The formation of a modern system of socio-economic management in Australia began after World War II. By now, a high-quality management system has been created in the country. Australia has achieved a high level of development of the market relations system, has created an open and flexible economy.

Ключевые слова: Австралия, правительственная политика, социально-экономическая политика.

Key words: Australia, government policy, socio-economic policy.

Главными вопросами, стоящими на повестке дня для основных политических сил, принимающих решения в области экономики в Австралии, являются проблемы, с которыми

сталкиваются большинство развитых экономик мира, хотя некоторые из них, конечно, являются специфическими для экономической структуры Австралии.

Основной задачей является необходимость продолжения экономического роста, избегание возвратов в рецессию или повышения инфляционного давления. Власти страны поддерживают сильную и стабильную систему управления экономическим развитием, которая, без сомнения, определяет позиции Австралии как одного из лидирующих по темпам экономического роста государств мира.

Среди задач текущего экономического управления правительство Австралии поставило перед собой цель поддержания устойчивых темпов роста эффективности экономики (более 2% в год), постепенно доводя этот показатель до 3% в год [1, с. 79]. В последнее время правительство стало уделять всё больше внимания развитию науки и технологий в стране, что активно содействует цели существенного повышения эффективности экономики.

В целом, можно утверждать, что со времени окончания Второй мировой войны и до настоящего времени в Австралии была создана эффективная система управления. Страна достигла уровня передовой индустриальной страны с развитой системой рыночных отношений, открытой и гибкой экономикой и значительно меньшей опорой на экспорт первичных ресурсов, чем это было, например, в середине XX века.

Двигателем современной экономики Австралии является активное использование передовых информационных технологий и научных разработок. В 2006 году правительство Австралии одобрило долгосрочную и широкомасштабную «Программу национальных реформ». В этой Программе обращается внимание не только на вопросы регулирования конкурентной среды, но и на социальные вопросы [2].

Продолжение структурных реформ, которые включают в себя, в частности, реформу рынка труда, регулирование условий конкуренции и правил поведения корпораций на рынке, а также реформу финансового сектора, является ключевым элементом для дальнейшего развития экономического потенциала страны. В то же время правительство уделяет большое внимание развитию наукоёмких отраслей производства. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий в стране становится двигателем экономического роста.

Реформа рынка труда и трудовых отношений, проводимая правительством Австралии, направлена на повышение гибкости этой системы, её способности реагировать на изменения в экономической ситуации, регулируя уровень занятости путём создания новых рабочих мест и способствуя постоянному повышению производительности труда.

Основой проведения реформы стал «Закон о трудовых отношениях», принятый ещё в 1996 году. В 2006 году этот закон был пересмотрен. В частности, была создана независимая Комиссия по справедливой оплате труда для разрешения трудовых споров, а также был установлен

минимальный размер оплаты труда (весьма высокий по мировым стандартам), размер оплаты труда для молодых специалистов, а также для лиц, имеющих различные звания и учёные степени.

Правительство разработало «Стандарт по справедливой оплате труда и условиям труда», в котором регулируется максимальная продолжительность рабочей недели, рабочего дня, а также размер компенсации при увольнении работника. В рамках реформы, в частности, осуществляется помощь безработным в поисках работы в рамках специальной правительственной Интернет-программы, проводятся широкие программы по повышению квалификации занятых, а также программы по профессиональному обучению безработных [2].

Поправки в Законе к действующим, зачастую, несправедливым правилам увольнения работников, а также гарантии сохранения и увеличения зарплаты работникам молодого возраста, стали мерами, предназначенными для преодоления ограничений роста занятости. Другой мерой для повышения производительности труда и упрощения схемы заключения трудовых соглашений на предприятиях, стала гарантия добровольного членства в профсоюзах для работников.

Для обеспечения лучшего функционирования рынка труда, особенно продолжения снижения уровня безработицы, важную роль играет взаимосвязь между производительностью труда и уровнем заработной платы. Одним из аспектов решения этого вопроса стало развитие системы денежных поощрений [3].

Важно, что различные элементы стратегии развития рынка труда правительство не рассматривает отдельно друг от друга. Широкомасштабные, комплексные реформы являются более эффективными в достижении целей снижения безработицы и устойчивых улучшений в росте производительности труда и повышении эффективности функционирования экономики в целом.

Несмотря на то, что инфраструктурные возможности Австралии обеспечивают бизнесменов и простых граждан высококачественными транспортными, финансовыми и информационными услугами, в правительстве считают, что одним из последствий долгого и интенсивного периода экономического роста стало относительное исчерпание инфраструктурных возможностей для дальнейшего развития страны и, в частности, для дальнейшего развития экспортной базы страны.

Осознавая эту проблему, правительство в 2008 году инициировало создание новой организации под названием «Инфраструктура Австралии» для разработки нового национального плана дальнейшего развития инфраструктурных возможностей.

В «Программе национальных реформ» также уделяется большое внимание реформам в области энергетики и развития транспортной

инфраструктуры в стране. В частности, для развития транспортной инфраструктуры страны федеральное правительство и правительства штатов разработали совместную программу, включающую все элементы транспортной системы. Для улучшения электроснабжения страны была разработана программа по развитию конкуренции в сфере производства электроэнергии.

Решение проблемы недостаточности водных ресурсов также является предметом постоянного внимания правительства. В связи с этим была принята широкомасштабная «Программа по управлению водными ресурсами страны» [2; 3]. В правительстве понимают, что для эффективного решения этих вопросов необходима тесная координация между федеральным правительством и правительствами штатов, а также местных органов самоуправления.

В рамках грандиозной программы по проведению экономических реформ, разработанной правительством, в стране действуют чёткие правила поведения корпораций на рынке, базирующиеся на «Законе о правилах торговли», основном законе, определяющим конкурентную политику в Австралии, принятом ещё в 1974 году.

Интересно, что в законе нет определения конкуренции как таковой, в законе содержится свод правил, запрещающих обман потребителей и установление производителями и поставщиками товаров фиксированных цен на рынке. Другая часть закона касается санкций в отношении компаний, которые злоупотребляют своей «рыночной силой», получая преимущества вследствие нанесения ущерба конкурентам или используя своё монопольное положение на рынке [1, с. 77].

Важным элементом структурных реформ стал «Закон о правилах конкуренции», принятый в апреле 1995 года. Он включает в себя свод требований о правилах конкурентного поведения на рынке и обеспечивает гарантию того, что компании не будут стараться получить преимущества над конкурентами незаконным путём [3].

В настоящее время эти законы пересмотрены и стали более эффективными. Например, «Закон о правилах конкуренции» был существенно модернизирован и детализирован в соответствии с современными требованиями конкурентной среды. В нём, в частности, подчёркивается важность оперативного управления корпорациями, создания фондов смены руководства, обязанность предоставления ими финансовой отчётности, а также соблюдения корпоративных правил поведения на рынке [3].

Важным положением закона является обеспечение благоприятных условий для развития конкурентной среды в передовых отраслях экономики, в частности, в сфере телекоммуникаций, энергетике и транспортном секторе.

Главные изменения в налоговой системе состоят в целом в уменьшении налогового бремени (налоги являются довольно высокими по

международным стандартам, в частности, подоходный налог), а также в её упрощении. Налоговая реформа, подготовленная правительством, включает в себя, в частности, изменения в ставках подоходного налога. Предельные ставки налогов в целом снижаются.

Вместо прежнего налога на продажи был введён налог на товары и услуги. Доходы в бюджет от нового налога на товары и услуги быстро растут. Это обеспечивает постоянную доходную базу, которая на среднесрочный и даже долгосрочный периоды избавляет правительство от необходимости периодического повышения ставок налогов [3].

Предполагается значительное снижение налогов на проведение бизнес-операций, особенно для экспортёров. «Закон о налогообложении бизнес-операций» направлен на минимизацию вмешательства государства в дела бизнеса, а также на обеспечение благоприятного конкурентного режима для привлечения иностранного капитала [3].

В июле 2008 года правительство Австралии снизило ставку удерживаемого налога. Благодаря этому повысилась привлекательность австралийского рынка недвижимости. «Меры, предпринятые правительством, сделали ставку удерживаемого налога одной из самых конкурентоспособных в мире. В связи с этим инвестиционная привлекательность национальной недвижимости возросла», – заявил в связи с этим представитель правительства Австралии [4]. Правительство также предоставляет налоговые преимущества для фирм, занятых в сфере НИОКР [4; 2].

В результате проведения структурных реформ в экономике, Австралия имеет сегодня хорошо организованную и стабильную институциональную структуру, которая обеспечивает безопасное ведение бизнеса и режим наибольшего благоприятствования для инвестиций. Правительство постоянно снижает барьеры для свободной торговли и инвестиций. Страна открыта для иностранных инвестиций в режиме свободной торговли и конкуренции, что является, по мнению экспертов, одним из ключевых факторов, способствующих экономическому росту.

Возрастание объёма иностранных инвестиций является важным источником долгосрочного финансирования экономического развития Австралии, которое влечёт за собой увеличение занятости, распространение технологических знаний, а также доступ к международной торговой сети. Иностранные прямые капиталовложения способствуют развитию отраслей во всех секторах экономики Австралии. Благодаря иностранным прямым инвестициям перед австралийским бизнесом открывается возможность для расширения своей деятельности за границей.

Иностранные прямые капиталовложения содействуют также расширению процессов глобализации и повышению

конкурентоспособности австралийских предприятий. Прямые иностранные инвестиции обеспечивают финансирование развития экономики и являются важным каналом поступления в страну новых технологий, приобретения организационно-управленческого опыта, способствуют созданию сбытовой сети. Эти инвестиции могут повлиять на конкурентоспособность, внедрение инноваций, занятость, рост экономики и торговли в целом.

Согласно данным Всемирного банка, процедура регистрации новых компаний занимает в Австралии 2 дня (по сравнению с 20 днями в среднем по странам ОЭСР), что является самым низким показателем в мире [4]. Большинство иностранных капиталовложений не требует предварительного одобрения со стороны официальных органов. В том случае, когда это необходимо, заявки рассматриваются государственным Управлением регулирования иностранных инвестиций. Как правило, заявки, если они не противоречат национальным интересам, одобряются.

Для реализации определённых инвестиционных проектов, признанных «стратегическими», могут быть предусмотрены особо льготные условия, включая гранты, налоговые льготы, предоставление инфраструктурных услуг на особых условиях. Таким образом, стабильная и безопасная экономическая система Австралии становится всё более привлекательной для проведения глобальных и региональных бизнес-операций.

В Австралии действует режим наибольшего благоприятствования для иностранных инвестиций. Правительство осознаёт важную роль иностранных инвестиций для ускорения экономического роста, развития конкурентоспособных отраслей промышленности, создания новых рабочих мест и расширения экспорта. Правда, в ряде секторов экономики (банковский сектор, гражданская авиация, торговый флот, телевидение и радиовещание, телекоммуникации и ряд других) действуют определённые юридические ограничения на участие иностранного капитала.

Экономика Австралии всегда сильно зависела от иностранных капиталовложений. При постоянной рыночной ориентации правительства, здоровой экономике и крупномасштабных проектах развития приток иностранных капиталов постоянно увеличивался. Австралия является штаб-квартирой многих крупнейших международных корпораций, действующих в быстроразвивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе и на внутреннем рынке страны. Международные корпорации владеют примерно половиной всех инвестиционных фондов в стране, управляя ими напрямую или в форме совместных предприятий с национальными компаниями.

В целом, ключевыми элементами для поддержания здоровья экономики являются уровень инфляции в стране, объём валового

внутреннего продукта, уровень безработицы (доля безработных в стране), баланс текущих операций, процентная ставка, обменный курс национальной валюты. Взаимодействие и взаимозависимость этих экономических факторов, как и в других странах, определяют уровень и качество жизни населения в Австралии, а также общее благосостояние страны.

Социально-экономические реформы, проводимые правительством Австралии в последние годы, включали в себя укрепление финансовой базы страны (в частности, налоговую реформу, снижение государственного долга, снижение дефицита платёжного баланса по текущим операциям), реформу финансовой системы, создание конкурентной среды, а также перестройку структуры промышленного производства. Эти реформы стали залогом хорошего состояния экономики страны в первом десятилетии XXI века, несмотря на общую ситуацию в глобальной экономике.

Правда, надо отметить, что экономическое развитие Австралии в последние десятилетия было ограничено инфляционными ожиданиями, а также проблемами дефицита платёжного баланса. В связи с этим цели экономической политики правительства Австралии состояли в контроле растущей инфляции и дефицита платёжного баланса, которые потом приводили к кратковременным экономическим спадам в развитии страны.

Перспективные среднесрочные цели развития, которые сейчас стоят на повестке дня для финансовой и денежной политики, состоят в том, что финансовая политика должна обеспечивать достаточные государственные сбережения (на бюджетные цели, в т.ч. социальные, на осуществление крупных экономических проектов и т.п.), а денежная политика должна поддерживать низкий уровень инфляции.

Такая стратегия имеет два ключевых аспекта. Во-первых, это даёт возможность экономике расти быстрыми и устойчивыми темпами, что позволяет избежать роста инфляции и дефицита платёжного баланса. Важным вопросом является также поддержание устойчивого экономического роста на долгосрочный период. Это позволяет обеспечивать экономику рабочими местами, и, соответственно, снижает уровень безработицы, который в Австралии был довольно высоким в последние 25 лет.

Устойчивый экономический рост позволяет снижать тот порог, на котором возникает инфляционное давление. В устойчиво растущей экономике фирмы (предприятия) имеют возможность разрабатывать планы развития, расширять свои возможности (в частности, в области производства) путём инвестиций, а также найма и обучения нового персонала. Это позволяет, соответственно, снижать уровень структурной безработицы, поскольку те, кто не имеет работы, имеют больше возможностей получить

квалификацию и получить тот опыт, который поможет им в будущем найти работу.

Во-вторых, политика направлена на наращивание потенциала экономического роста с течением времени, на снижение уровня безработицы, который остаётся постоянным при условии того, что возрастает уровень инфляции, а также в целом на повышение темпов роста экономики.

На долгосрочный период главными в социально-экономической политике являются структурные факторы. Структурная реформа включает в себя широкий набор мер экономической политики, в частности, налоговую реформу и реформу рынка труда, совершенствование конкурентной среды в стране, реформу финансового сектора, реформу правил поведения корпораций на рынке – эти меры являются ключевыми для повышения эффективности экономического потенциала.

Повышение объёма доходной части бюджета ведёт к понижению дефицита платёжного баланса страны. Это снижает риск того, что циклическое возрастание объёма дефицита платёжного баланса может ухудшить финансовую ситуацию в стране, что может ограничивать возможности дальнейшего увеличения темпов экономического роста. Таким образом, чёткая и ясная структура макроэкономической политики является условием стабильности при проведении мер экономической политики на годы вперёд.

В правительстве Австралии понимают, что заслуживающая доверия денежная политика, особенно, что касается её влияния на инфляционные ожидания, может помочь снизить уровень безработицы в стране. Высокий уровень государственных (бюджетных) доходов способствует повышению потенциала экономического роста посредством увеличения объёма фонда национальных сбережений и инвестиций. Низкий и стабильный уровень инфляции обеспечивает больше определённости для долгосрочного планирования инвестиций.

Несмотря на большие успехи, достигнутые правительством Австралии в области экономической политики, в августе 1996 года правительством был принят Закон о правилах проведения валютно-денежной политики. В нём формулировалась долгосрочная цель поддержания темпов инфляции в стране на уровне 2-3% в среднем в год. В Законе была чётко определена независимость Резервного банка Австралии в осуществлении валютно-денежной политики в стране. Принятие этого закона стало залогом повышения ответственности правительства и Резервного банка в осуществлении адекватной валютно-денежной политики [4].

Стабильность, целостность и эффективность финансового сектора является очень важным условием для дальнейшего развития экономической системы и её способности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Дерегулирование экономики в 1980-х годах

существенно повысило конкурентоспособность и уровень инноваций в финансовом секторе, следствием чего стал существенный прирост рынка капиталов, расширение сектора финансовых услуг и более качественное распределение сбережений для инвестирования. Важной частью реформы стало снижение искусственных конкурентных барьеров между различными видами финансовых услуг.

Предсказуемость финансовой и денежной политики привела к совершенствованию финансового рынка страны. Предсказуемость валютно-денежной политики означала, что фирмы (предприятия) и граждане страны были уверены, что Резервный банк Австралии будет делать всё, что нужно, чтобы поддерживать стабильно низкие темпы инфляции и, соответственно, учитывали это при принятии управленческих решений и осуществления планов развития. А простые люди учитывали это в своей повседневной жизни, что в целом благоприятно сказалось на общем экономическом развитии страны.

Структурные реформы связаны с повышением эффективности экономики, поскольку делают экономику более конкурентоспособной и более динамичной. Эффективная конкуренция на рынках товаров и услуг обеспечивает большие стимулы для фирм (предприятий, корпораций) в поисках возможностей повышения производительности. Конкуренция также обеспечивает стимул для инноваций. Повышая экономический потенциал страны, структурные реформы позволяют ей развиваться более успешно. Они обеспечивают стабильный рост доходов и рост уровня жизни населения.

Производительность (эффективность) трудно измерить, и она выражается во множестве факторов, напрямую не связанных со структурными реформами. Например, развитие систем информации и других современных технологий напрямую выражается в общем росте производительности (эффективности) экономики.

В то же время, очевидно, что структурные реформы являются важным фактором развития экономики. Это выдвигает на первый план необходимость разработки мер комплексного прогнозного регулирования экономики. Недавние реформы в Австралии установили более гибкую систему регулирования, в ответ на быстро изменяющиеся экономические условия. Это означает необходимость регулирования и в будущем для обеспечения стабильности, целостности и роста экономической системы.

Достижение установленного повышения производительности (эффективности) экономики в соответствии с реализацией потенциала экономического роста предполагает увеличение внимания правительства Австралии к осуществлению макроэкономической политики и продолжению структурных реформ, включая налоговую реформу, а также совершенствование рынка труда.

Таким образом, развитие экономики Австралии последнего времени невозможно представить себе без отсутствия четкой структуры внутренней политики. Установление структуры валютно-денежной и финансовой политики в последние годы является очень важным для развития экономики страны. Реформы в области конкурентной политики, рынка труда, финансового сектора, а также правил поведения корпораций на рынке внесли свой вклад в создание экономической системы, которая является более эффективной и гибкой, более конкурентоспособной и более способствующей росту производительности.

В результате проведения правительством Австралии четкой макроэкономической политики и структурных реформ, экономика Австралии будет способна продолжать быстро развиваться и в

последующие годы. В целом, перспективы дальнейшего развития экономики будут зависеть от строгого соблюдения мер экономической политики и дальнейших экономических реформ, – включая, в особенности, реформу налоговой системы и дальнейшие действия по улучшению функционирования рынка труда.

Список литературы

1. The Far East and Australia. L., 2006.
2. Economic Survey of Australia 2006. URL: <http://www.oecd.org/document>.
3. A Stable and Competitive Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/aib/competitive_economy.html.
4. A Global Economy. URL: http://www.dfat.gov.au/facts/global_economy.html.

УДК 332

ГРНТИ 06.71.07

БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Акбашева Диана Мухадиновна

к.э.н., доцент

Джанибекова Индира Альбертовна

студент 4 курса

Хыбыртова Лейла Билямовна

студент 4 курса

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо - Кавказская государственная академия»*

369001 г. Черкесск, П/О N 1, ул. Ставропольская, д 36

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена раскрытию темы бухгалтерского и налогового учёта в сельском хозяйстве. Предприятия и организации, занимающиеся сельским хозяйством, как и прочие экономические субъекты, обязаны вести бухгалтерский учет. Однако отражение фактов деятельности сельскохозяйственной организации имеет ряд отличительных особенностей. В статье представлено, как правильно организовать бухгалтерский и налоговый учет в сельскохозяйственном предприятии.

Сельское хозяйство является отдельной отраслью, регулируемой определенными видами законодательства, и требует ведения финансовой и бухгалтерской документации в соответствии с требованиями. Каждый год в бухгалтерские документы вносятся изменения, которые необходимо своевременно фиксировать на бланке.

ANNOTATION

This article is devoted to the disclosure of the topic of accounting and tax accounting in agriculture. Enterprises and organisations involved in agriculture, like other economic entities, are obliged to keep accounting. But business accounting in agriculture has some peculiarities. This article will tell you how to do business accounting and tax accounting for an agricultural company.

Agriculture is a separate industry, regulated by certain types of legislation, and requires financial and accounting records to be kept in accordance with the requirements. Each year, changes are made to the accounting documents, which must be recorded on the form in a timely manner.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, налоговый учёт, сельское хозяйство, сезонный период, период сбора урожая.

Keywords: accounting, tax accounting, agriculture, seasonal period, harvesting period.

Организованная система бухгалтерского учета на сельскохозяйственном предприятии должна основываться на важных нормативных актах. Для организации системы бухгалтерского учета используются различные нормативные документы. К основным нормативным документам по бухгалтерскому учету в аграрном секторе

относятся [1]:

– Законом от 06.12.2003, регулирующим общие правила и принципы формирования бухгалтерских операций, является

– План бухгалтерского учета № 94 Министерства финансов от 31.10.2000 г., который

определяет план счетов для конкретного предприятия.

- Набор правил бухгалтерского учета,
- Налоговое законодательство и Кодекс.

Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных организациях ведется в соответствии с системой нормативного регулирования бухгалтерского учета. В то же время при разработке Учетной политики организации сельскохозяйственному предприятию необходимо учитывать многие отраслевые рекомендации. Так, в частности, План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методические рекомендации по его применению были утверждены Приказом Минсельхоза Российской Федерации № 159 от 29.07.2012 г. 159 от 29.07.2012. 159 от 29.07.2012 654 от 13.06.2001.

В Плане счетов для сельхозорганизаций, к примеру, к счету 10 «Материалы» рекомендуется открывать следующие субсчета [2]:

- 2 «Удобрения, средства защиты растений и животных»;
- 7 «Корма»;
- 8 «Семена и посадочный материал» и др.

К другим основным нормативным документам, используемым организациями сельхозсектора при ведении бухгалтерского учета, относятся:

Методические рекомендации по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях (утв. Минсельхозом РФ 16.05.2005);

Методические рекомендации по приведению в соответствие бухгалтерской отчетности финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций (Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 29.01.2002 № 68);

Методические рекомендации по учету затрат на производство и расчету себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях (Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации № 792 от 06.06.2003);

Методические рекомендации по организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве в связи с принятием Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (утверждены Министерством сельского хозяйства Российской Федерации).

Организация учета хозяйственных операций на сельскохозяйственных предприятиях ведется в рамках системы взаимосвязанных учетных счетов путем применения метода двойной записи и предполагает, что в момент отражения отдельной операции в системе бухгалтерского учета она классифицируется, то есть в зависимости от экономического содержания и характера операции определяются соответствующие счета для ее учета.

Основной целью бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях является анализ, интерпретация и использование экономической информации для выявления

тенденций развития предприятия, выбора вариантов и управленческих решений. В частности, бухгалтерская информация используется на следующих уровнях управления: внутрихозяйственном (в производственных подразделениях - первичные и сводные данные бухгалтерского учета), общеэкономическом (для экономики в целом - текущие данные бухгалтерского учета, включая данные отчетности) и внешнем уровне управления сельскохозяйственным производством (в основном используются квартальные и годовые бухгалтерские отчеты). Помимо информации, бухгалтерский учет выполняет контрольную функцию, суть которой заключается в том, чтобы проиллюстрировать выполнение организационного плана и оценить прибыльность каждой отрасли экономики, а также предотвратить сбои в работе, нерациональное использование ресурсов и, следовательно, экономии средств компании [3].

Бухгалтерский учет в соответствии с законодательством Российской Федерации позволяет сельскохозяйственным предприятиям решить следующие задачи:

генерировать полную и достоверную информацию о деятельности компании и ее имущественном положении, которая необходима внутренним пользователям бухгалтерской отчетности (менеджерам, учредителям, участникам и владельцам имущества компании) и внешним пользователям (инвесторам, поставщикам, кредиторам, налоговым, финансовым, банковским органам и т.д.);

предоставлять информацию для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, стандартами и сметами;

предотвращать негативные явления в хозяйственно-финансовой деятельности предприятия;

выявлять и мобилизовывать внутрихозяйственные резервы обеспечения финансовой устойчивости предприятия;

осуществлять оценку фактического использования выявленных резервов.

Система внутрихозяйственной отчетности и ведение бухгалтерского учета в конкретном сельскохозяйственном холдинге должны быть адаптированы к специфике выполняемых работ и услуг и производимых товаров. Сложность учета обусловлена тем, что производственные циклы невозможно отделить от ресурсов земли. Также усложняют учет в сельскохозяйственной организации оценка состояния и площади земли, сезонность производства и климатические колебания.

На основе определенных данных предприятие может прогнозировать прибыль в сезонный период или период сбора урожая. Но неблагоприятные

климатические факторы могут снизить сумму дохода и количество получаемого сырья.

Сельское хозяйство имеет множество отраслей. Каждая отрасль производства имеет свои специфические особенности. Сложность сельскохозяйственного учета заключается в требованиях к персоналу, навыкам и знаниям, которые редко бывают специфическими. Специалистам необходимо обладать уникальными и редкими знаниями о структуре счетов и о стандартах производства конкретного продукта, сырья или товара.

Неравномерное распределение работ по разным месяцам и нерегулярные изменения затрат в соответствии со счетами-фактурами затрудняют подготовку форм отчетности. Затраты на животноводство или растениеводство распределяются в соответствии с конкретными категориями сырья или товаров. Из одной культуры может быть произведено несколько готовых продуктов или товаров.

Сезонный характер сельскохозяйственных предприятий предполагает создание специальной системы классификации затрат, которая принимает форму активов, будущих затрат и текущих затрат. В случае вынужденной временной остановки производства из-за неблагоприятных климатических условий прямые затраты при реализации продукции не учитываются.

Амортизация занимает особое место в сложности бухгалтерского учета сельскохозяйственной организации. Налоговый кодекс не предусматривает механизма сезонной амортизации. При обработке документов может возникнуть временная аналогичная разница между данными налогового учета и бухгалтерской информацией. Активные счета амортизируются на основе общей суммы в конце сезона. Количество этапов остановки в год указывает на списание амортизации за оставшийся период. В случае отключения на 6 месяцев амортизация начисляется за оставшийся шестимесячный период [4].

Нормативная база бухгалтерского учета в сельском хозяйстве подразделяется на две части:

общепромышленная система нормативного регулирования;

специфические нормативные акты сельскохозяйственной отрасли.

Нормативные акты применяются во взаимосвязи, нормы, заложенные в них, дополняют друг друга. Общие и отраслевые требования также играют определенную роль в бухгалтерском учете, разработке и принятии учетной политики.

Правовая база основана на федеральных законах и актах, в первую очередь ФЗ-402 от 6.12.11 о бухгалтерском учете, плане счетов бухгалтерского учета, утвержденном Приказом Минфина № 94н от 31.10.2000, ПБУ и других общих нормативных документах.

Отраслевые нормативные акты базируются на этих стандартных документах и позволяют «настроить» соответствующий учет [3]:

приказ Минсельхоза №654 от 13/06/01 (сельскохозяйственный план счетов);

приказ Минсельхоза №792 от 06/06/03 (рекомендации по учету производственных затрат и калькулированию себестоимости продукции в сельхозорганизациях);

приказ Минсельхоза №68 от 29/01/02 (рекомендации по составлению корреспонденций счетов в сельхозучете);

методические рекомендации по бухучету в сельском хозяйстве, связанные с принятием ФЗ-402 (утв. Минсельхозом);

методические рекомендации по разработке учетной политики в сельхозорганизациях (утв. Минсельхозом 16/05/05).

Таким образом, бухгалтерский учет в сельском хозяйстве предназначен для предоставления необходимой информации о ходе производственных процессов, помогает обеспечить сохранность имущества, повысить рентабельность, повысить эффективность и улучшить качество работы [5].

Основной формой бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях с ручной обработкой информации является журнально-ордерная форма бухгалтерского учета. В настоящее время он используется практически всеми предприятиями.

Особенности бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях, определяемые особенностями отрасли, можно свести к следующему:

важность обеспечения точного учета земли и инвестиций, вложенных в землю;

живые организмы - животные и растения - выступают в качестве специфических средств производства в сельском хозяйстве, а в соответствующих отраслях промышленности действие экономических и биологических факторов переплетается в производственном процессе;

сельскохозяйственный учет должен использовать свой собственный арсенал инструментов, отличный от соответствующих методов в других отраслях национальной экономики;

сельскохозяйственный учет должен использовать свой собственный арсенал инструментов, который отличается от соответствующих методов в других отраслях народного хозяйства;

бухгалтерский учет должен обеспечивать достоверный учет очень специфической деятельности всего разнообразного арсенала мобильных машин и механизмов в современном сельскохозяйственном производстве, деятельности всех подразделений, которые географически разделены на большие территории;

в бухгалтерском учете на сельскохозяйственных предприятиях необходимо различать затраты по производственным циклам, которые не совпадают с календарным годом: затраты предыдущих лет на урожай текущего года,

затраты текущего года на урожай будущих лет и т.д;

необходимость организации в бухгалтерском учете четкого отражения движения продукции на всех стадиях внутрихозяйственного оборота;

отражение сезонности работ и затрат в бухгалтерском учете.

На организацию бухгалтерского учета в сельском хозяйстве влияют организационно-правовые формы предприятий. Сельскохозяйственными предприятиями могут быть акционерные общества, товарищества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, унитарные предприятия (муниципальные и государственные), крестьянские (фермерские) хозяйства и их ассоциации.

Таким образом, система бухгалтерского учета сельскохозяйственных предприятий зависит от организации сельскохозяйственного производства, организационно-правовой формы и специализации хозяйства, но имеет общие черты, характерные для учета в любой отрасли экономики: учет ведется на основе единого унифицированного Плана счетов, используются типовые учетные регистры и формы, а также методы организации учетной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухгалтерия в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krasnodar.lcbit.ru/blog/bukhgalteriya-v-selskom-khozyaystve/> (Дата обращения 20.09.2021)

2. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/k503029> (20.09.2021)

3. С. М. Бычкова «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве» https://www.litres.ru/dinabadmaeva/buhgalterskiy-uchet-v-selskom-hozyaystve/?track=from_o_knige#recenses [Электронный ресурс] (Дата обращения: 26.09.2021)

4. Особенности учета в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assistentus.ru/buhuchet/osobennosti-ucheta-v-selskom-hozyaystve/> (Дата обращения: 23.09.2021)

5. Организация бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях [Электронный ресурс] <https://www.bestreferat.ru/referat-143958.html> (Дата обращения: 23.09.2021)

6. Совершенствование организации учета на предприятиях [Электронный ресурс] <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/69254/koshevaya.pdf?sequence=1> (Дата обращения: 27.09.2021)

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ УЧЕТА ЗАТРАТ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Акбашева Диана Мухадиновна

Кандидат экономических наук, доцент

Эбзеева Залина Алимджашаровна,

студент 4 курса

Сарыева Аминат Биляловна

студент 4 курса

ФГБОУ ВО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ» г. Черкесск

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности организации бухгалтерского учета затрат в растениеводстве, которые определяются условиями сельскохозяйственного производства. Определены задачи бухгалтерского учета, от решения которых в значительной степени зависит эффективность организации учета и контроля над издержками производства продукции растениеводства на предприятии. Рассмотрены особенности сельскохозяйственного производства и их влияние на организацию учета затрат в растениеводстве. Рассмотрен производственный процесс в сельском хозяйстве, функции бухгалтерского учета в растениеводстве, обобщены какие затраты возникают в процессе производства продукции растениеводства, при проведении технологических работ. Обобщена взаимосвязь между экономическими процессами воспроизводства в растениеводстве и природными и биологическими процессами. Создание системы учета производственных затрат и расчета себестоимости готовой продукции, ориентированной на современные экономические потребности, является необходимым элементом стратегии каждой организации.

ANNOTATION

The article discusses the features of the organization of cost accounting in crop production, which are determined by the conditions of agricultural production. The tasks of accounting are defined, on the solution of which the effectiveness of the organization of accounting and control over the costs of crop production at the enterprise largely depends. The features of agricultural production and their impact on the organization of cost accounting in crop production are considered. The production process in agriculture, the functions of accounting in crop production are considered, what costs arise in the process of production of crop production, during

technological work are summarized. The interrelation between the economic processes of reproduction in crop production and natural and biological processes is generalized. The creation of a system for accounting production costs and calculating the cost of finished products, focused on modern economic needs, is a necessary element of the strategy of each organization.

Ключевые слова: учет затрат, растениеводство, оборотный капитал, сельскохозяйственное производство, плодovitость, плодородие земли, производственный цикл, сезонность, органические удобрения, мелиоративные работы.

Keywords: cost accounting, crop production, working capital, agricultural production, fertility, land fertility, production cycle, seasonality, organic fertilizers, land reclamation works.

Сельскохозяйственные предприятия, как и любые другие, обязаны вести бухгалтерский учет. Но отражение финансово-хозяйственных операций в таких организациях имеет ряд особенностей. Обусловлены они, прежде всего, сезонным фактором. Также имеет значение большая доля оборотов на предприятии, продолжительность производственных циклов. Специфика деятельности в данной сфере определяет и нюансы учета в разных отраслях сельского хозяйства. В отличие от других средств, они не являются продуктом человеческой деятельности, она пространственно ограничена, а при правильном использовании повышают и свою плодородность. Для повышения экономического плодородия земли необходимы дополнительные инвестиции для внесения органических и минеральных удобрений, улучшения обработки, орошение и т.д. В то же время сельскохозяйственные культуры выращиваются в тесной взаимосвязи между природными и трудовыми процессами, а продолжительность производственного цикла определяется главным образом естественными условиями роста и развития растений.

Сроки посева определяются биологическими особенностями культур, условиями почвенной среды и уровнем интенсификации земледелия. Оптимальный срок посева устанавливают исходя из достаточного наличия в почве всех условий для прорастания семян — тепла, влаги, воздуха с учетом биологических требований культур. Посев всегда проводится в физически спелую, хорошо прогретую почву, чистую от сорной растительности. Установленные сроки посева для различных культур должны корректироваться в зависимости от складывающихся условий [3].

Производственный период обычно длится намного дольше, чем рабочий период. Затраты на производственные материалы, рабочую силу и сельскохозяйственную технику в промышленности неоднородны и носят сезонный характер. Из годового объема работ, выполняемых в растениеводстве, более половины приходится на посевную и уборочный период. В связи с этим необходимо рассчитывать и контролировать затраты как на основные культуры, так и на технологические процессы. Несоответствие во времени производственного процесса по производству продукции в отчетном году из-за продолжительности их характера вызывает значительные остатки незавершенного производства, которые переносятся на следующий год (затраты на посев озимых культур, осеннюю

вспашку, органические удобрения, посевы, многолетние травы, культурные пастбища и т.п.).

Поскольку производственный процесс в сельском хозяйстве растягивается на несколько месяцев, а затраты на уборку урожая двух смежных лет осуществляются параллельно, бухгалтерский учет должен четко характеризовать затраты по годам: затраты за годы, предшествующие сбору урожая текущего и расходы отчетного года на урожай того же года и расходы отчетного года на урожай будущих лет. Такое разделение затрат помогает более точно рассчитать затраты на производство продукции растениеводства и сбор урожая в отчетном году, а также сумма производственных затрат, включенных в себестоимость продукции растениеводства будущих лет [1].

Из-за сезонности растениеводства их продукция поступает неравномерно в течение всего года. Фактическая себестоимость определяется и рассчитывается в конце года, после учета всех соответствующих производственных затрат. Принимая во внимание, что растениеводство не является единым процессом, оно разделено на ряд разнородных бизнесов, которые производятся в течение года, в разное время. Под себестоимостью фактической понимается совокупность фактически произведенных расходов на изготовление продукции или выполнение работ (оказание услуг). Этот вид себестоимости формируется на основании фактически произведенных затрат на производство.

Технологический процесс производства в растениеводческих бизнес-группах состоит из следующих ключевых комплексов работ: подготовка почвы к посадке, посев семян, уход за посевами, сбор урожая.

Каждый из этих комплексов имеет большое количество специфических работ. В связи с этим затраты, понесенные при выполнении таких задач в производственном учете, должны учитываться по видам работ. Этот сегмент не только обеспечивает реальный расчет себестоимости продукции растениеводства, но и способствует эффективному контролю формирования себестоимости продукции на каждом из ее технических этапов.

Сравнение фактически понесенных расходов с их плановыми или нормативными показателями помогает определить экономию или перерасход различных ресурсов на отдельные технологические работы при выращивании соответствующих сельскохозяйственных культур. В процессе производства продукции растениеводства, при

проведении технологических работ происходят различные затраты: расходуются семена, удобрения, нефтепродукты, наблюдается физический износ машин, механизмов, оборудования и иных основных средств, оплачивается труд производственных рабочих и другие. Все эти конкретные расходы должны быть отдельно сгруппированы в бухгалтерском учете и указаны. В производственном учете затраты должны определяться не только по общей сумме, но и осуществляться и составляться по элементам и статьям (из элементов и статей расходов на основе их отраслевой номенклатуры) [2].

В различных природно-климатических зонах страны мелиоративные работы проводятся за свой счет. Знания по мелиоративному почвоведению необходимы в практической работе землеустроителя, лесо- и лугомелиоратора, почвоведа, эколога, агронома, агрохимика. В то же время важно определить экономическую эффективность растениеводства на этих землях. Данные для этих целей могут быть получены только в результате раздельного учета затрат на выращивание сельскохозяйственных культур на регулярно орошаемых, условно орошаемых, фильтруемых и дождевых землях в ходе отдельных видов работ, связанных с обработкой почвы, посевом, внесением удобрений, улучшением сенокосных и пастбищных угодий и т.п. Правильное решение этой проблемы во многом зависит от профессионального суждения руководителя бухгалтерской службы или главного бухгалтера. Некоторые виды конечной продукции сельскохозяйственных культур получают в два производственных цикла:

первый цикл - это возделывание культуры;

второй цикл - это обработка полученных продуктов.

Правильная организация направления производства в растениеводстве может служить важным средством оперативного контроля при учете пропорциональных затрат, от выявления непродуктивных и неэффективных затрат до определения эффективных мер после их устранения. В соответствии со спецификой производственного процесса в растениеводстве производственный учет должен обеспечивать различие между затратами и получением окончательной информации: по соответствующим производственным годам, в контексте основных отраслей промышленности и сельскохозяйственных культур, по видам выполняемых работ, путем присвоения наименований товарам и статьям затрат.

Функции бухгалтерского учета в растениеводстве можно разделить следующим образом:

1) полное и своевременное отражение всех затрат на производство отдельных видов сельскохозяйственных культур или групп сельскохозяйственных культур;

2) контролировать правильное и рациональное использование семян, органических и минеральных

удобрений, средств на оплату труда, сельскохозяйственной техники, автомобильного транспорта и иных вспомогательных отраслей промышленности;

3) своевременная доставка и комплектация продукции с оформлением соответствующих документов;

4) проверка выполнения планов и задач по расходам на получение продукции;

5) выявлять отклонения от установленных норм затрат по технологии производства с целью поиска резервов снижения расходов;

6) определение результатов продуктивной деятельности культур, групп культур и организации в целом;

7) предоставить информацию для определения фактической себестоимости продукции.

От правильного решения этих задач во многом зависит реальность себестоимости отдельных видов продукции растениеводства и размер прибыли от их реализации. Развитие и создание рыночных отношений в аграрном секторе экономики с определенным типом контроля, типом управления и кооперацией в аграрном секторе отвечают новым требованиям повышения эффективности управления производством.

Это приводит к необходимости функциональной активизации учета административных производственных затрат и расчета себестоимости готовой продукции. Создание системы учета производственных затрат и расчета себестоимости готовой продукции, ориентированной на современные экономические потребности, является необходимым элементом стратегии каждой организации. Случаи рациональной организации и совершенствования методов учета производства, затрат и расчета себестоимости готовой продукции стали основными условиями повышения эффективности сельскохозяйственного производства. На современном сельхоз предприятии без использования современного программного обеспечения, с помощью которых доступна автоматизация производственного учета, невозможно обойтись. Она представляет собой комплекс программных средств, благодаря которым выполняется фиксирование параметров экономических объектов, осуществляется управление производственными процессами, а также сбор и накопление данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметов Р.Г Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебное пособие для вузов /-Москва : Изд. Юрайт, 2018.
2. Вечканова В.С Сущность организационно-экономического механизма развития сельскохозяйственного производства// В сборнике: Интеграция науки, общества, производства и промышленности – 2018.
3. Дмитриева И.С Основы экономической эффективности сельскохозяйственного производства // В сборнике: Современные

тенденции в науке и образовании Материалы
Международной (заочной) научно-практической
конференции -2018.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.6

ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.91.1476

*Азаматова Л.Л.**Старший преподаватель кафедры
гражданского процесса Института права Башкирского
государственного университета, г. Уфа***Azamatova L.L.***Senior Faculty Member of
the Civil Procedure Department, Institute of Law,
Bashkir State University, Ufa*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются имеющиеся актуальные проблемы применения мер по обеспечению иска по корпоративным спорам в арбитражном процессе. Также исследуются основания, по которым арбитражные суды принимают меры по обеспечению иска, указываются нормы права, которые регулируют данный вопрос, а также анализируется правоприменительная практика арбитражных судов.

ANNOTATION

The article analyzes the current problems of the application of measures to secure a claim for corporate disputes in the arbitration process. It also examines the grounds on which arbitration courts take measures to secure a claim, indicates the rules of law that govern this issue, and analyzes the law enforcement practice of arbitration courts.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитражный суд, корпоративный спор.

Keywords: interim measures, arbitration courts, corporate disputes.

Судебная защита гражданских прав осуществляется в момент принятия окончательного судебного акта, который направлен на разрешение возникшего спора по существу, а также с помощью принятия обеспечительных мер еще на начальных этапах арбитражного процесса. В связи с этим можем с уверенностью заявить, что институт обеспечительных мер – один из значимых институтов в арбитражном процессуальном праве, а актуальность проблем, которые возникают при рассмотрении корпоративных споров, определяется их особой экономической и практической деятельностью в обществе.

Обеспечительные меры – это срочные временные меры, которые направлены на обеспечения иска или имущественных интересов заявителя, в том числе в случае отложения судебного разбирательства в целях урегулирования спора. Они применимы к делу на любой стадии арбитражного процесса, в том числе по спорам, возникающим в корпоративных правоотношениях [1, с. 64].

Несмотря на то, что в арбитражном процессуальном законодательстве достаточно подробно закреплён порядок применения обеспечительных мер по корпоративным спорам, правоприменительная практика арбитражных судов выявила множество проблем, что в свою очередь указывает на необходимость детального и комплексного рассмотрения вопросов, связанных с применением обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Обратимся к положению, закреплённому в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [2]. Этот принцип напрямую связан с институтом обеспечительных мер по корпоративным спорам, поскольку арбитражный процесс, который основывается на принципе равенства сторон, должен соответствовать вышеуказанному принципу, особенно, когда обеспечительные меры принимаются для соблюдения прав и законных интересов сторон. Указанные принципы судопроизводства отражаются на специфике применения обеспечительных мер по корпоративным спорам. Принимаемые арбитражным судом обеспечительные меры не должны препятствовать нормальной деятельности юридических лиц, к которым такие меры применяются. Однако в корпоративных спорах нередки случаи, когда участники злоупотребляют процессуальными правами на применение обеспечительных мер с целью получения в одностороннем порядке необоснованной выгоды [3, с. 277-280].

Статья 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ закрепляет общие основания для применения обеспечительных мер:

1. Непринятие данных мер затрудняет или делает невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

2. В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Кроме того, в статье 225.6 Арбитражного процессуального кодекса РФ предусматривается, что принятие обеспечительных мер по корпоративным спорам не должно приводить к тому, что юридическое лицо становится в такое положение, при котором оно фактически не будет способно осуществлять свою деятельность, будет испытывать существенные затруднения в своей деятельности либо будет нарушать законодательство Российской Федерации [4].

Также стоит отметить, что некоторые авторы считают, что указанные в ст. 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ основания для применения обеспечительных мер основаниями не являются, так как основания – это уже имеющиеся обстоятельства, а не последствия, на предотвращения которых направлены применяемые меры. В соответствии с этим, авторы считают более целесообразным называть их «целями» обеспечительных мер [5, с. 9].

По мнению ученых-процессуалистов, одним из наиболее актуальных вопросов, касающихся применения обеспечительных мер по корпоративным спорам в законодательстве, является необходимость совершенствования нормативных положений об основаниях принятия обеспечительных мер. Считается, что одним из основных способов улучшения этих положений будет добавление в перечень оснований для принятия обеспечительных мер еще одного дополнительного основания – сохранение существующего состояния отношений между сторонами (*status quo*). Это меры, которые направлены на сохранение существующих правоотношений на таком состоянии, в котором эти правоотношения были до начала рассмотрения дела, иными словами на момент, когда спорные действия уже были совершены или когда совершение оспариваемых действий представляется возможным в будущем [6, с. 32]. Абзац 3 пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 12.10.2006г. №55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» гласит, что в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами [7]. Следовательно, правоприменительная практика исходит из того, что данные обеспечительные меры могут применяться только в том случае, когда принятие обеспечительных мер необходимо конкретно с целью сохранения существующего состояния между сторонами.

Неполный перечень оснований для принятия обеспечительных мер приводит к тому, что

арбитражные суды вынуждены оценивать более широкий круг обстоятельств при принятии обеспечительных мер, а не только те, которые оказываются невозможными или затруднительными для исполнения судебного акта или могут нанести значительный ущерб заявителю. Так, при рассмотрении корпоративного спора арбитражный суд принял обеспечительные меры в соответствии с вышеуказанным положением Постановления Пленума ВАС РФ. Принятая обеспечительная мера в виде запрета регистрирующему органу осуществлять регистрационные действия, которые связаны с отчуждением и переходом прав на доли в уставном капитале общества, направлена на сохранение существующего состояния отношений между сторонами. Кроме того, суд указал на то, что данная мера обеспечит исполнение судебного акта, в том случае, если он будет вынесен в пользу истца, будет способствовать обеспечению баланса интересов сторон, а также то, что она не будет препятствовать осуществлению обществом хозяйственной деятельности, поскольку судом наложен запрет лишь на регистрацию сделок с долями в уставном капитале общества. Данный запрет не затрагивает хозяйственную деятельность и не может помешать ее осуществлению, что в последующем не приведет общество к банкротству [8].

Еще одной проблемой в судебной практике, связанной с применением обеспечительных мер по корпоративным спорам, называют отсутствие в законодательстве и правоприменительной практике единообразного подхода к определению критерия «значительности» ущерба. Так, п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 11 от 09.07.2003г. возлагает на заявителя бремя доказывания возможности причинения ущерба и значительности его ущерба. Заявитель обязан доказать причинно-следственную связь между возможностью причинения значительного ущерба с предметом спора, а также обосновать необходимость и достаточность конкретной обеспечительной меры для его предотвращения. Кроме того, заявителю необходимо обосновать свои доводы конкретными доказательствами, которые не должны носить предположительный характер [9]. Однако, данное Постановление не разъясняет какими именно критериями обязан руководствоваться арбитражный суд при оценке значительности ущерба. Следовательно, решение вопроса о применении обеспечительных мер по корпоративным спорам, бесспорно зависит от конкретных обстоятельств дела и от усмотрения суда, который оценивает доказательства исключительно по внутреннему убеждению. [10, с. 407].

Данная проблема является немаловажной, поскольку на практике при схожих обстоятельствах арбитражные суды решают вопрос о применении обеспечительных мер по-разному. Так, например, арбитражный суд рассмотрел заявление об обеспечении иска гр. М. к гр. З. Заявитель в заявлении о принятии обеспечительных мер просит

суд отстранить гр. 3. от должности генерального директора общества, запретить ему совершать сделки и другие действия в отношении принадлежащей ему доли в уставном капитале общества. Арбитражный суд пришел к выводу, что основания для принятия обеспечительных мер отсутствуют, обосновывая тем, что «испрашиваемые обеспечительные меры не направлены на предотвращение причинения заявителю значительного ущерба» [11]. Другой арбитражный суд, в схожих условиях, вынес же другое определение. Так, гр. К. обратился в суд с заявлением об обеспечении по иску к обществу, в качестве обеспечительных мер истец просил приостановить полномочия генерального директора общества и запретить ему совершать действия, направленные на отчуждение имущества общества. Арбитражный суд определил, что «в данном случае заявленные истцом обеспечительные меры направлены на предотвращение причинения заявителю значительного ущерба» [12]. Итак, мы видим, что на данный момент вопросы о принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам во многом зависят именно от судейского усмотрения, а это, по нашему мнению, может привести к серьезным экономическим последствиям.

Оценка доказательств как основания для принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам представляется еще одной проблемой на практике.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ №55 от 12.10.2006г., применение обеспечительных мер не требует представления доказательств в том объеме, который был бы необходим для обоснования заявителем требований и возражений по существу спора. Заявитель должен не только доказать, что у него есть оспоренное или нарушенное право, но также и обосновать в чем именно состоит его нарушение. При оценке доказательств в качестве основания для принятия обеспечительных мер, суд должен оценивать требования заявителя с точки зрения обоснованности и разумности, обеспечения баланса интересов заинтересованных сторон, вероятности причинения значительного ущерба заявителю в случае неприменения обеспечительных мер, предотвращения нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц принятием обеспечительных мер. Кроме того, должен соблюдаться принцип соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям [7].

Следует отметить, что большинство из этих категорий носят оценочный характер, то есть в условиях отсутствия обязанности представления доказательств в полном объеме решение вопроса о принятии обеспечительных мер основывается на усмотрении суда. В свою очередь, это неизбежно приводит к принятию произвольных решений, что проявляется в принятии принципиально противоположных решений даже при схожих обстоятельствах дел, что влечет за собой

материально-экономические последствия [13, с.115].

В связи с этим в науке арбитражного процесса имеют место два подхода на решение проблемы судейского усмотрения при принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам. Первый заключается в том, что доказывание необходимости применения обеспечительных мер возлагается полностью на заявителя, что противоречит п. 10 Постановления №55. Второй же подход заключается в некоем «льготном режиме доказывания». Второй подход получил лишь частичное применение на практике несмотря на то, что она наиболее точно соответствует смыслу института обеспечительных мер. Согласимся с мнением Башилова Б.И., что первый подход, формально преобладающим на практике, наделяет судей наиболее широкими полномочиями по оценке вероятности наступления неблагоприятных последствий, что в свою очередь, приводит к судебному произволу в силу субъективности принимаемого решения [10, с. 408]. В связи с этим, считаем, что представляется необходимым комплексного научного исследования данного вопроса для более эффективного осуществления оценки доказательств для применения обеспечительных мер на практике.

Еще одной проблемой, связанной с применением обеспечительных мер по корпоративным спорам, можно назвать следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 93 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд должен оставить заявление об обеспечении иска без движения, если оно не соответствует требованиям, которые предусмотрены в ст. 92 Арбитражного процессуального кодекса РФ, и незамедлительно уведомить лицо, подавшее заявление [4]. После устранения нарушений суд рассматривает заявление об обеспечении незамедлительно.

В связи с этим представляется необходимым на законодательном уровне уточнить значение понятия «незамедлительно» и предусмотреть следующее. Ввиду того, что обеспечительные меры применяются в условиях срочности, видится целесообразно уведомлять заявителя об оставлении заявления без движения в день принятия такого определения, а после устранения нарушений – рассматривать ходатайство об обеспечении в день получения сведений об их устранении.

Таким образом, значение обеспечительных мер не может быть переоценено в любом корпоративном споре. Их особенность проявляется в гарантии исполнения решений суда и фактической реализации права, а также в оперативном предотвращении прекращения деятельности участника корпоративного спора. Применение обеспечительных мер не обходится без некоторых противоречий и проблем, способом устранения которых является необходимость строгой и детальной регламентации не только самой процедуры, но и используемой терминологии, тем самым, ограничивая роль субъективного судейского усмотрения в вопросе

принятия арбитражным судом обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Список используемой литературы

1. Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.11.2020).
3. Абросимов Д.А. Обеспечительные меры по корпоративным спорам: процессуальные особенности и ограничения // Молодой ученый. 2019. №21.
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 16.11.2020).
5. Михалина Ю.А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2006. 26 с.
6. Штанкова Н.В. Основания принятия обеспечительных мер арбитражными судами: актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Законодательство и экономика. 2018. № 1. С. 32-38.
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. N 55

УДК 347.6

НАСЛЕДОВАНИЕ НЕВЫПЛАЧЕННЫХ СУММ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ГРАЖДАНИНУ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.91.1477

Жильский Н.Н.

д.ю.н., проф.

СПбГАСУ. Санкт-Петербург

Голованов Н.М.

к.ю.н., проф.

ГИЭФП. Гатчина, Ленинградской обл.

Согласно ст. 1183 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей; пенсий; стипендий; пособий по социальному страхованию; алиментов; сумм по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью; иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

«О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12150375/> (дата обращения: 16.11.2020).

8. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 08.09.2015 по делу № А07-14404/2018.

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 N 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43577/ (дата обращения: 16.11.2020).

10. Башилов Б.И. Процессуальные особенности доказывания оснований принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 406-409.

11. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12.11.2019 по делу № А07-26149/2019.

12. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.02.2019 года по делу № А65-3536/2019.

13. Панкратов П. А. Некоторые особенности принятия арбитражным судом обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство. 2019.

Требования о выплате указанных сумм должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства.

При отсутствии лиц, имеющих право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований об их выплате в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Данный институт наследования выступает в качестве специального по отношению к другим институтам наследственного права. Отличается он:

1) назначением невыплаченных денежных сумм. Суммы эти должны быть предназначены для обеспечения существования умершего, удовлетворения его повседневных потребностей в питании, одежде, лечении и т.п. Если наследодатель не успел получить дивиденды на имевшиеся у него акции; доходы на доли в уставном (складочном) капитале общества с ограниченной ответственностью (хозяйственного товарищества), на пай в кооперативе, то соответствующие суммы не могут быть отнесены к средствам, необходимым для его существования. Они будут наследоваться или по завещанию, или по закону, но не в специальном порядке, предусмотренном ст. 1183 ГК РФ;

2) исчерпывающим перечнем лиц, имеющих право требовать не выплаченные наследодателю суммы. Перечень этот не зависит от установленной законом очередности наследования и от того, какие лица уполномочены завещание на их получение;

3) установлением сокращенного четырехмесячного, а не обычного шестимесячного срока для предъявления требования о выплате причитающихся наследодателю денежных сумм. Срок этот является пресекательным. При его пропуске невыплаченные суммы подлежат включению в состав наследственной массы, и получить их можно будет только на общих основаниях;

4) невозможностью передачи правопреемниками наследодателя права требования сумм, предназначавшихся для обеспечения его существования, каким-либо иным лицам.

Требования о выплате сумм, предназначавшихся наследодателю в качестве средств к существованию, должны предъявляться только к обязанным лицам (к пенсионному фонду, работодателю, администрация учебного заведения, заказчику по авторскому договору и др.).

При обращении за указанными суммами нескольких лиц они делятся между ними поровну, никакие иные обстоятельства (например, степень нуждаемости) не учитываются.

В формулировке ст. 1183 ГК РФ имеется ряд положений, требующих уточнения. Непонятно, в частности, кто относится к членам семьи, которым надлежит выплатить суммы, не полученные наследодателем для обеспечения своего существования. В действующем законодательстве определение термина «семья» встречается только в ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 01.04.2019 г.). Под семьей в данном законе понимаются лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Здесь, таким образом, круг лиц, образующих семью

достаточно широк. Однако эта формулировка крайне неудачна, поскольку исключает из состава семьи супругов, которые не связаны между собой ни кровным родством, ни свойством¹.

В Семейном кодексе РФ (СК РФ), где и должно было бы содержаться определение семьи, о ней ничего не говорится; речь идет только о членах семьи. К ним ст. 2 СК РФ относит супругов, их родителей и детей (в том числе усыновителей и усыновленных). При этом ни о совместном проживании, ни о ведении общего хозяйства не упоминается. Соответственно членами семьи в контексте этой статьи являются совершеннолетние братья и сестры, проживающие отдельно от родителей и имеющие свои семьи.

Жилищный кодекс демонстрирует иной подход к определению членов семьи. В соответствии с п. 1 ст. 31 ЖК РФ членами семьи собственника жилого помещения являются не только проживающие совместно с ним супруг, дети, родители, но и иные родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях иные граждане, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Об этом же упоминает и п. 1 ст. 69 ЖК РФ применительно к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, с уточнением, что все эти лица ведут с нанимателем квартиры общее с ним хозяйство.

В этой связи было бы целесообразно уточнить, кого Гражданский кодекс понимает под членами семьи в наследственных правоотношениях, чтобы не обращаться к другим нормативным источникам, в которых члены семьи обозначаются применительно к специфике регулируемых ими правоотношений?

Вызывает возражение норма ст. 1183 ГК РФ в части требования ко всем членам семьи проживать вместе с наследодателем до момента его смерти. Норма эта оценочная. Непонятно, как долго следует проживать вместе наследодателем, чтобы получить невыплаченные ему денежные суммы. Супруги, например, иногда вынуждены длительное время не проживать вместе по причине длительного пребывания в больнице на излечении, в геологических экспедициях, на арктических и антарктических станциях, на работах, связанных с вахтовым методом их организации и т.п. Вполне возможно, что на момент смерти одного супруга другого при нем может не оказаться. Не редки случаи, когда члены семьи проживают вместе, в одной квартире, но ведут раздельное хозяйство и не имеют заинтересованности в получении средств к существованию друг от друга. Думается, что эти обстоятельства должны быть учтены в формулировках оснований для получения членами семьи наследодателя причитающихся ему для

¹ Родство — кровная связь лиц, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка. Свойство — отношения между людьми,

возникающие из брачного союза одного из родственников (между супругом и родственниками другого супруга, между родственниками супругов).

обеспечения существования денежных сумм, но не полученных их своевременно.

Обращает на себя внимание отсутствие единообразия в действующем законодательстве в отношении субъектов и порядка получения ими невыплаченных наследодателю сумм, а также последствий их неустраивания.

В п. 3 ст. 23 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в ред. от 17.12.2001 года) указывается, например, что:

- невыплаченные суммы трудовой пенсии умершего пенсионера вправе получить не любые проживавшие с ним члены семьи, как об этом говорится в п. 1 ст. 1183 ГК РФ, а нетрудоспособные члены семьи;

- обращение за неполученными суммами пенсии должно последовать не позднее чем до истечения шести месяцев со дня смерти пенсионера, а не в течение четырех месяцев, как того требует п. 2 ст. 1183 ГК РФ);

- невыплаченные суммы не включаются в состав наследства, в отличие от требования п. 3 ст. 1183 ГК РФ, устанавливающего, что при неустраивании в предусмотренные законом сроки эти суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Некоторые законодательные акты, вопреки требованиям ст. 1183 ГК РФ, включают не выплаченных наследодателю суммы в состав наследственной массы сразу же в момент открытия наследства для их наследования на общих основаниях. К ним относится Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (в ред. от 05.04.2021 г.) в п. 3 ст. 7 которого говорится, что денежные средства за выполненные членом кооператива работы, а также премии и доплаты, причитающиеся ему, переходят к его наследникам наравне со стоимостью пая в порядке наследования. В данном случае

рассчитывать на получение начисленных, но не полученных наследодателем сумм можно только в порядке, указанном в завещании, а если оно отсутствует, то по закону, но никак не в порядке, установленном ст. 1183 ГК РФ.

Аналогичным образом регламентирует выплаты недополученных сумм дополнительного материального обеспечения в связи со смертью его получателя ст. 5 Федерального закона от 4 марта 2002 года № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» (в ред. от 07.03.2018 г.).

В связи с изложенным позитивно сказалось бы на реализации права на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине денежных сумм, предназначенных ему в качестве средств к существованию, унификация правовых норм, регламентирующих порядок получения указанных сумм.

Литература

- Гражданский кодекс Российской Федерации.
Семейный кодекс Российской Федерации.
Жилищный кодекс Российской Федерации.
Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах».
Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».
Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
Федеральный закон от 4 марта 2002 года № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией».

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Коноплянникова Татьяна Валерьевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный университет», доцент
РФ, г. Оренбург

Королькова Вероника Владимировна

студентка, кафедра гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
РФ, г. Оренбург

IMPACT OF THE NEW CORONAVIRUS INFECTION COVID-19 ON THE STATE AND DEVELOPMENT OF THE STOCKS AND BODS MARKET IN RUSSIA AND ABROAD

Tatyana Valerievna Konoplyannikova

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "

Orenburg State University"

RF, Orenburg

Korolkova Veronika Vladimirovna

Student, Department of Civil Law and Procedure
FSBEI HE "Orenburg State University"
RF, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Рынок ценных бумаг зависит от состояния развития мировой экономики в целом, а также экономики отдельно взятой страны в частности. В свою очередь на экономику влияет множество показателей, например, пандемия COVID-19 как чрезвычайная ситуация, имеющая международное значение, и самоизоляция как следствие распространения пандемии. Авторы анализируют влияние пандемии COVID-19 на состояние и развитие рынка акций за рубежом и в нашей стране, акцентируют внимание на вопросе снижения или увеличения доходов компаний.

ANNOTATION

The stocks and bonds market depends on the state of development of the world economy in general, as well as the economy of a particular country especially. In turn, many indicators influence the economy, for example, the COVID-19 pandemic as an emergency of international importance, and self-isolation as a result of the spread of the pandemic. The authors analyze the impact of the COVID-19 pandemic on the state and development of the stock market abroad and in our country, focusing on the issue of reducing or increasing corporate income.

Ключевые слова: Рынок акций, рынок ценных бумаг, компании, пандемия коронавируса COVID-19, самоизоляция, экономика страны.

Keywords: Stock market, stocks and bonds market, companies, COVID-19 coronavirus pandemic, self-isolation, the country's economy.

Начиная с середины февраля 2020 года, весь мир охватила новая пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Это событие отразилось на всех сферах жизни человека. В условиях карантина, когда были закрыты все учреждения и заведения, людям пришлось столкнуться с непривычным для них режимом существования.

Безусловно, в сложившихся условиях пострадала в первую очередь социально-экономическая сфера любого государства. Множество спортивных, религиозных и культурных мероприятий были отменены или перенесены, всеобщая паника заставила людей массово скупать товары первой необходимости, что привело к дефициту поставок, в стороне не оказался и рынок ценных бумаг. Но ограничения, вызванные пандемией, оказали и положительное влияние. Самоизоляция способствовала продвижению на рынке акций компаний, поддерживающих развитие цифровых и биологических технологий. Инвесторы не жалели средств на фармацевтические компании, так как ожидали появления вакцины и лекарств от коронавируса.

Одним из лидеров на рынке ценных бумаг за весь коронавирусный год стал владелец площадки для видеоконференций — Zoom Video Communications. В связи с уходом на удаленную работу и обучение людям понадобилась платформа для осуществления данной деятельности. Zoom стал идеальным местом для общения, проведения рабочих совещаний и школьных занятий. Соответственно акции компании существенно возросли. С начала 2020 года они прибавили в цене 508%, а за весь год — 490%.

Еще одной компанией выигравшей от пандемии стала американская компания Amazon. Она преуспела сразу в двух направлениях - как продавец товаров онлайн и как провайдер облачных услуг. Это произошло благодаря ускорению цифровизации общества. Акции

Amazon за 2020 год выросли на 80%, до \$3143,7 за бумагу.

На рынке акций устояла и биотехнологическая компания Moderna. Обусловлено это было надеждой инвесторов на скорейший выпуск вакцины против коронавирусной инфекции. За период с февраля по март 2020 года бумаги биотеха подорожали на 67%, а за весь 2020 год акции Moderna выросли на 301%.

На отечественном рынке ценных бумаг тоже можно выделить компании, повысившие свой капитал в период пандемии.

Неопределенность в мировой экономике оказалась толчком для роста цен на золото. Вслед за золотом вверх устремились акции золотодобывающих компаний. Так, акции российского золотодобытчика «Селигдар» за 2020 год прибавили 300,5%. Цена реализации золота в первой половине 2020 года возросла на 34%, выручка компании повысилась на 44%, что составило ₽8,5 млрд. Подобный феномен был объясним тем, что инвесторов пугала неопределенность и волатильность на рынке, а также их подтолкнуло падение процентных ставок. Снижение последних было сделано мировыми центробанками с целью поддержания экономики во время пандемии.

В IT-секторе российского рынка лидером 2020 года стала компания «Яндекс». За 2020 год его акции подорожали более чем вдвое, до ₽4848 за акцию. На максимуме котировки достигали ₽5095. Такой успех был вызван множеством сервисов одной компании. В частности нам известны: «Яндекс. Такси», «Яндекс. Поиск», «Яндекс. Карты», «Яндекс. Новости», «Яндекс. Облако», «Яндекс. Драйв», «Яндекс. Маркет» и другие.

Рост в 2020 году наблюдается и у российской биотехнологической компании ИСКЧ (институт стволовых клеток человека). Сразу же после начала пандемии ИСКЧ приступила к разработке тестов на определение коронавируса и лекарств для его

лечения. Акции компании немедленно взлетели. Всего за год котировки прибавили 148,9%.

К сожалению, положительная динамика акций во время пандемии 2020 года была присуща не всем компаниям, есть примеры и негативного влияния COVID-19. Большие потери от пандемии понесли компании нефтегазового, транспортного и финансового секторов. Значительно упали финансовые показатели и сектора недвижимости. Из-за прекращения работы части предприятий и транспорта, упал спрос на нефть. На волне всеобщей паники котировки марки Brent в феврале - апреле 2020 упали на 67%, опустившись ниже \$20 за баррель. Стоимость американской WTI достигала отрицательных значений. На фоне сложившейся обстановки пострадала компания, признанная одной из крупнейших производителей нефти и газа в США - Chesapeake Energy. Из-за падения доходов Chesapeake больше не могла выплачивать долги, поэтому 28 июня 2020 года подала на банкротство, попросив о защите от кредиторов. К тому моменту стоимость акций нефтегазового гиганта упала на 93% по сравнению с началом 2020 года.

Практически повсеместное закрытие границ странами всего мира отразилось, прежде всего, на отрасли, связанной с путешествиями. Все компании, связанные с подобной деятельностью понесли убытки. Например, круизный оператор Carnival Corporation, лишившись основного источника доходов, за месяц - в феврале-марте 2020 года - потерял прибыль со своих акций на 80%. За год компания утратила в рыночной стоимости более 57%.

Передвижение не только на морском, но и воздушном транспорте были ограничены. Пандемия и запрет на полеты во время карантина еще больше сократили заказы на самолеты. Крупнейших в мире производителей авиационной, космической и военной техники Boeing за первое полугодие 2020 года потерял своей выручки на 26%, а убыток достиг \$3 млрд. Убытки могли быть выше, если бы не военные заказы. Во время обвала на фондовом рынке в феврале-марте 2020 года акции Boeing подешевели на 73%.

На отечественном рынке подобным примером могут служить акции компании «Аэрофлот». По итогам первого полугодия 2020 года пассажиропоток в «Аэрофлоте» упал на 54,2%, выручка снизилась на 52% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а чистый убыток составил \$58,3 млрд. В феврале-марте акции «Аэрофлота» обвалились на 53%, а всего за год они упали на 37,6%.

Как уже упоминалось ранее, в результате появления новой коронавирусной инфекции COVID-19 снизился спрос на нефть, что привело к упадку цен на него и, соответственно, на акции нефтедобывающих компаний.

Представителем пострадавшей стороны можно признать компанию «РуссНефть». За 2020 год ее акции упали в стоимости на 46%. Но связано такое положение дел не только с пандемией, этому

способствовало и тяжелое положение компании с долговой нагрузкой. В октябре международное рейтинговое агентство Fitch признало, что «РуссНефть» допустила ограниченный дефолт перед своим основным кредитором - катарским CQUR Bank, но сумела договориться о реструктуризации долга и отсрочке платежей. Это позволило компании поднять рейтинг до уровня CC.

Обыкновенные акции «Татнефти» подешевели за год на 34,1%. Помимо падения цен на нефть, причиной снижения котировок стал отказ руководства «Татнефти» выплатить финальные дивиденды по обыкновенным акциям за 2019 год.

Котировки «Газпром нефти» за год снизились на 27,6%. В первом квартале 2020 года компания зафиксировала чистый убыток в размере \$13,8 млрд, а по итогам полугодия заработала \$8 млрд, что на 96% меньше, чем годом ранее.

В целом статистика свидетельствует, что от пандемии пострадало 84% отечественных компаний. Для поддержания экономики государством были приняты меры по оказанию помощи малому и среднему предпринимательству, а также микробизнесу. Компаниям были введены льготы по налогам, предоставлена отсрочка по кредитам, смягчились правила выплаты по страховым взносам. В совокупности эти события получили название: налоговые и кредитные каникулы.

В 2021 году наблюдается позитивное влияние на рынок ценных бумаг в связи с начавшейся вакцинацией, ожидания относительно борьбы с вирусом значительно возросли, что в целом способствует активному восстановлению мировой экономики.

Список использованных источников:

1.Баринов Э.А. Коронавирус: влияние на экономику и финансовые рынки // Путеводитель предпринимателя. 2020. №13(2). С.111-118. [Barinov E.A. Coronavirus: Impact on the Economy and Financial Markets // Entrepreneur's Guide. 2020. №13 (2).111-118. (In Russ).] <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-111-118>

2.Дробот Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, В.С. Назаренко, С.М. Манасян – Текст: непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. № 8. – С. 2135–2150. [Drobot E.V. Impact of the COVID-19 pandemic on the real sector of the economy / E.V. Drobot, I.N. Makarov, V.S. Nazarenko, S.M. Manasyan - Text: direct // Economics, entrepreneurship and law. - 2020. - Т. 10. No. 8. - P. 2135–2150. (In Russ).]

3.Зиниша О. С., Боброва А. П., Родин Д. Я., Рынок ценных бумаг Российской Федерации: развитие в условиях пандемии коронавируса, современные тенденции и возможные перспективы. Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021;7 [Zinisha O. S., Bobrova A. P., Rodin D. Ya., The securities market of the Russian

Federation: development in the context of the coronavirus pandemic, current trends and possible prospects. Currency regulation. Foreign exchange control. 2021; 7 (In Russ).]

4.Курюкин А.Н. COVID-19 как вызов экономике, социуму, политике / А.Н. Курюкин – Текст: непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11. № 3. – С. 250–265. [Kuryukin A.N. COVID-19 as a challenge to the economy, society, politics / A.N. Kuryukin - Text: direct // WORLD (Modernization. Innovation. Development). - 2020. - T. 11. No. 3. - P. 250-265. (In Russ).]

5.Литвинов Е.А. Влияние COVID-19 на международную торговлю / Е.А. Литвинов – Текст: непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. –2020. – № 12. – С.

53–63. [Litvinov E.A. Impact of COVID-19 on international trade / E.A. Litvinov - Text: direct // Russian Foreign Economic Bulletin. –2020. - No. 12. - P. 53–63 (In Russ).]

6.Полякова Ю.О. Влияние пандемии на процесс развития рынка ценных бумаг // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х томах. Под редакцией Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. 2020. Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. Ст. 42-46. [Polyakova Yu.O. The impact of the pandemic on the development of the securities market // Proceedings of the national scientific and practical conference with foreign participation. In 2 volumes. Edited by D.G. Rodionova, A.V. Babkin. 2020. Publisher: POLYTECH-PRESS. Art. 42-46. (In Russ).]

УДК - 349.6

ГРНТИ – 10.53.01

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.91.1480

Рagимов Тельман Сабирович

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Москва

Мохаммад Сарвар Мохаммад Анвар

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики
Института иностранных языков РУДН
Москва

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN ORDER TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY AND THE GLOBAL ECOSYSTEM: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Ragimov Telman Sabirovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law sub-faculty
of the Moscow Academy of the Russian Investigation Committee
Moscow

Mohammad Sarwar Mohammad Anwar

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Department of Foreign Languages
in Theory and Practice; the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются экологические проблемы и пути их решения. Сегодня, как никогда, остро стоит вопрос не столько о взаимодействия человека и природы, сколько о ее сохранении для будущего поколения. В 21 веке проблема экологии – одна из глобальных проблем человечества, и эта проблема требует внимательного и безотлагательного решения на международном уровне. Особое внимание уделяется международному сообществу в регулирование по истине, мирового по своему масштабу проблемы, в сфере охраны окружающей среды и экосистемы в целом.

ABSTRACT

The article analyzes environmental problems and ways to solve them. Today, more than ever, the question is not so much about the interaction of man and nature, as about its preservation for the future generation. In the 21st century, the problem of ecology is one of the global problems of mankind, and this problem requires careful and urgent solutions at the international level. Special attention is paid to the international community in the regulation of a truly global problem in the field of environmental protection and the eco-system as a whole.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, изменение климата, международное сотрудничество, экологическая безопасность

Keywords: ecology, environment, climate change, international cooperation, environmental safety

Окружающая природная среда всегда была жизненно важной, но только в середине XX столетия нарушение равновесия между деятельностью человека и окружающей средой приобрело международное значение. В начале 70-х годов внимание государств было сфокусировано в первую очередь на биофизических аспектах окружающей среды, в частности, на проблемах сохранения диких животных, охраны почв, загрязнения воды и т.д. При этом деятельность человека рассматривалась в качестве основной причины этих проблем. В 90-е годы возникают экологические проблемы, имеющие более сложный характер – истощение озонового слоя, изменение климата, нехватка питьевой воды. В совокупности все эти негативные явления, оказывают неблагоприятные воздействия на окружающую среду, повышая опасность, как для человека, так и для устойчивости самой экологии.

Сегодня, как и ранее, Российская Федерация выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности и противодействия изменению климата на планете, обозначая среди приоритетов в данной сфере – дальнейшие разработки научно обоснованных подходов к сохранению благоприятной природной среды и наращивание взаимодействия со всеми государствами мира по вопросам охраны окружающей природной среды для обеспечения устойчивого развития нынешнего и будущих поколений [1, с. 24-39].

22 апреля 2021 года Президент России в формате видеоконференции принял участие в Саммите лидеров по вопросам климата [2]. В своем выступлении глава государств изложил позицию России в контексте налаживания широкого международного сотрудничества, направленного на преодоление негативных последствий глобального изменения климата.

На заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года, Президент России еще раз отметил, что климатические деформации и деградация окружающей среды столь очевидны, что даже самые беспечные обыватели неспособны от них отмахнуться. Можно продолжать вести научные споры о механизмах происходящих процессов, но невозможно отрицать, что эти процессы усугубляются и надо что-то делать [3].

Широкое понимание международной безопасности охватывает вниманием различные сферы общественной жизни. Речь идет о необходимости сосредоточить усилия всех государств на обеспечении единой всеобщей безопасности мирными политическими и правовыми средствами на равной основе и во всех сферах международных отношений в соответствии с Уставом ООН и в рамках ООН. Политические, военные, экономические, энергетические и экологические факторы следует рассматривать совместно, поскольку «глобальная безопасность должна учитывать такие факторы, как целостность

человечества, необходимость его выживания в сложных условиях» [4, с.69].

Однако в настоящее время ООН еще недостаточно проявляет заботы, собственно, об интересах охраны окружающей среды в плане потенциально экологически опасных эффектов глобализации и, соответственно, обеспечения экологической безопасности. В качестве приоритета деятельности ООН в сфере окружающей среды выделяется организация международного сотрудничества по экологическим компонентам политики и действий для устойчивого развития, включая принятие юридических обязательств, а также обеспечения поддержки и ресурсов, которые предоставляют возможности для эффективного выполнения глобальных и региональных обязательств по охране окружающей среды [5].

Экологическая безопасность – относительно новый элемент глобальной международной безопасности, но отнюдь не второстепенный. Признание того факта, что природа планеты является не только физической средой, пишет Г.С. Хозин, в которой зарождалось и развивалось человечество, не только источником ресурсов для материального производства и эстетической ценностью, но в первую очередь основой существования жизни во всем ее многообразии, стало причиной включения экологической безопасности в систему всеобъемлющей безопасности [6, с. 90]. Понимание экологической безопасности как части глобальной безопасности, по мнению С.Н. Бабурина и А.Д. Урсула, «означает, что, с одной стороны, нарушения правовых норм в области экологической безопасности относятся к нарушениям прав человека, а, с другой стороны, реализация всех других ...прав и свобод человека, снижающих их экологическую безопасность, также не должна допускаться государством и обществом» [7, с. 105].

Признание международным сообществом экологической безопасности в качестве одного из главных компонентов международной безопасности находит в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, которые вводят охрану окружающей среды в круг проблем, чье решение относится к необходимым условиям для жизни и благоприятного развития.

В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 42-ой сессии, отмечается, что крупные политические, экономические и социальные перемены и научный прогресс, которые произошли в мире со времени принятия Устава ООН, повышают значение его целей и принципов и необходимость их более эффективного применения в деятельности государств, где она ни осуществлялась [8]. Данный подход не просто не потерял свое значение, его актуальность в значительной степени усилилась. Нераздельность мира и безопасности во всех районах земного шара, растущая взаимозависимость, новые угрозы и вызовы делают

необходимым укрепление многостороннего сотрудничества во всех областях.

Механизм коллективной безопасности, воплощенный в Уставе ООН, конечно, остается фундаментальным и незаменимым инструментом для сохранения международного мира и безопасности. Однако для обеспечения экологической безопасности необходимо повышать эффективность системы ООН для решения международных, в том числе экологических вопросов в интересах всех государств и создания гарантий экологической безопасности на равной основе для всех. В своем подходе к проблемам безопасности государства должны отдавать приоритет общим ценностям и обеспечению действия правовых норм в отношениях между собой в соответствии с Уставом ООН.

Всеобъемлющая безопасность требует совместных усилий всех без исключения участников международных отношений в имеющих критически важное значение, существенных для международной безопасности и взаимосвязанных областях, таких как разоружение, мирное урегулирование кризисных ситуаций и конфликтов, экономическое развитие и сотрудничество, сохранение окружающей среды, поощрение и защита прав человека и основных свобод.

Концепция всеобъемлющей международной безопасности должна учитывать национальные подходы к обеспечению безопасности. На заседании Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О мерах по обеспечению экологической безопасности в Российской Федерации» [9], в качестве одной из главных задач нынешнего этапа рассматривается создание действенной системы экологической безопасности, которая эффективно справлялась бы с имеющимися техногенными и антропогенными факторами загрязнения и при этом результативно отвечала бы на возникающие новые проблемы и новые вызовы в этой сфере. Кроме того, надо учиться эффективно защищать интересы России на международной арене, прежде всего парируя угрозы экологической безопасности, вызванные трансграничным загрязнением территории Российской Федерации.

Одной из основных задач в области обеспечения национальной безопасности, к примеру, РФ является коренное улучшение экологической ситуации в стране. Обеспечение экологической безопасности провозглашается стратегической целью государственной политики Российской Федерации в области экологии. Идея международной экологической безопасности была озвучена М.С. Горбачевым [10], хотя ее характер и не рассматривался как приоритетный по сравнению с другими элементами всеобъемлющей безопасности. Тем не менее, было четко отмечено, что «проблемы экологической безопасности затрагивают всех, невзирая на богатство и бедность». В связи с этим было заявлено о необходимости глобальной стратегии охраны

окружающей среды и рационального использования ресурсов, к разработке которой предлагалось приступить в рамках специализированной программы ООН.

Именно в советской, а затем и российской доктрине прежде всего предпринимались попытки сформировать целостную систему взглядов на международную экологическую безопасность. В настоящее время, вопросы обеспечения экологической безопасности активно обсуждаются в зарубежной и отечественной правовой науке, предложена система принципов глобальной экологической безопасности [11]. Обобщение разных точек зрения, позволяет прийти к выводу, что наибольшие усилия были сосредоточены на следующих вопросах: 1) разработка определения понятия экологической безопасности (состояние или система международных экологических норм); 2) формирование принципа обеспечения экологической безопасности в качестве отраслевого принципа международного экологического права; 3) разграничение понятий «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды». Понятна логика профессора Копылова М.Н., когда он пишет о том, что «скорее охрану окружающей среды можно назвать составным элементом экологической безопасности, чем наоборот» [12, с.23-25]. Однако дальнейший вывод, что «Экологическая безопасность – это конечная цель и основной принцип охраны окружающей среды и природопользования вообще...», порождает сомнения в непротиворечивости такого анализа. Понятия «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды» различны по своему содержанию, но в то же время соотносимы. Стремление к достижению экологической безопасности является целью охраны окружающей среды. Как отмечает Н.В. Кичигин, «охрана окружающей среды первична, а экологическая безопасность – следствие ее надлежащей охраны» [13, с.155].

Признавая весьма серьезный характер вопроса об обеспечении экологической безопасности как правовой категории, М.М. Бринчук рассматривает ее в трех аспектах [14, с.26-27] - как один из основных принципов природопользования и охраны окружающей среды, как синоним охраны окружающей среды, как важнейшую цель и задачу деятельности по восстановлению и сохранению благоприятного состояния окружающей среды. Следя за дальнейшим развитием событий, можно согласиться с М.М. Бринчуком в том, что «в известной мере в научном и практическом плане понятие «обеспечение экологической безопасности» может употребляться как синоним охраны окружающей среды, обеспечения рационального природопользования и защиты экологических прав, имея в виду, что соответствующая деятельность направлена на сохранение или восстановление благоприятного состояния окружающей среды. «Состояние, соответствующее благоприятной окружающей

среде, есть показатель экологической безопасности» [15, с.41].

В современном мире на неопределенную перспективу обеспечение международной экологической безопасности выступает приоритетным направлением сотрудничества в рамках международного сообщества, которое объединяет различных субъектов. Интересы этих субъектов в тех или иных областях должны быть скорректированы с интересами охраны окружающей среды. Более 20 лет назад, еще Совет Глав государств-участников СНГ принял Постановление «О концепции Конвенции о коллективной экологической безопасности» [16], в которой экологическая безопасность, требующая правового обеспечения, рассматривается как необходимое условие для устойчивого экономического развития.

Сегодня, очевидно, что обеспечение устойчивого развития невозможно без международного управления, позволяющего согласовывать на практике интересы развития государств с учетом защиты интересов по охране окружающей среды [17, с.1].

Государства осуществляют международное управление, чтобы обеспечить международную экологическую безопасность посредством реализации международно-правовых норм и деятельности институциональных механизмов. Обеспечение международной экологической безопасности выступает призмой, через которую должна проходить диагностика международная политика в сфере охраны окружающей среды. Государствам принадлежит право свободно распоряжаться своими национальными ресурсами в той мере, в какой это не ухудшает экологическую обстановку до приемлемого уровня (стандарты) и, тем более, не создает угрозу экологической безопасности [18, с.57]. Данное положение можно рассматривать как проявление более общего принципа непричинения вреда за пределами национальной юрисдикции.

Достижение безопасности — это результат функционирования системы, предполагающей приведение в действие мер, адекватных угрозам жизненно важных интересов. Международно-правовое регулирование входит в систему мер по обеспечению безопасности, и его нельзя недооценивать в качестве одного из эффективных средств реагирования на те или иные угрозы. Изменение стратегии и механизма международного управления в сфере охраны окружающей среды вызывается не единичным, пусть даже очень сильным событием или явлением, а долговременными, повсеместными и крупномасштабными процессами. Кодификация и развитие принципов и норм, имеющих основополагающий для международного экологического права характер и решающее значение для обеспечения экологической безопасности, проходит, как замечает М.Н. Копылов, наиболее остро и динамично [19, с.59]

Одной из сложных проблем является различное представление государств о том, что означает международная экологическая безопасность. Эти взгляды основаны на интересах государств, они их отражают, но для обеспечения международной экологической безопасности важно найти правильное согласование различных интересов с учетом определенных приоритетов. Чем больше универсальных международно-правовых режимов будет согласовано не просто на уровне необходимости международного взаимодействия и интенсификации сотрудничества, а по существу, тем более ясными будут параметры международной экологической безопасности.

При формировании и развитии концепции международной экологической безопасности необходимо максимально широко пользоваться научными и техническими данными, на основе которых и должны приниматься решения. На международных форумах разрабатываются основные экологические показатели, объединяющие сразу несколько показателей состояния окружающей среды. Их называют индикаторами глобальной экологической перспективы, призванными дать представления о магистральных тенденциях в области экологии на глобальном и региональном уровнях. Однако задача составления надежных временных рядов о состоянии окружающей среды еще не решена.

Необходимость обеспечения международной экологической безопасности влияет на международное управление, осуществляемое в различных областях и сферах международного сотрудничества, к примеру, разоружения, развития торговли, решения продовольственной проблемы, осуществления научного сотрудничества, дальнейшего освоения территорий и ресурсов [20, с.3,8]. С развитием международных отношений появляются новые предметные области в сфере окружающей среды, в частности, координация стратегий глобального наблюдения; экологически чистое, устойчивое и эффективное использование энергии; развитие устойчивого и продуктивного сельского хозяйства и сохранение биоразнообразия.

Возможность наступления экологического ущерба тем выше, чем менее четким является представление о причинах его возникновения. Предупреждение наступления вреда для окружающей среды более актуально, чем ликвидация вредных последствий. Эффективность международного управления в сфере охраны окружающей среды зависит от степени изученности и оценки экологических рисков и угроз с тем, чтобы найти или создать средства для их предотвращения, уменьшения или преодоления. Минимизация риска осуществляется путем применения как правовых, так и иных средств. Эффективность международного управления характеризуется, с одной стороны, определением границ, достаточных для нормального и комфортного существования субъектов

международного права, а с другой – способностью предупреждать и разрешать конфликтные ситуации.

Угрозы международному миру и безопасности одновременно могут создавать препятствия и для обеспечения международной экологической безопасности. Поэтому деятельность международного сообщества в случае возникновения таких угроз должна при определенных обстоятельствах принимать во внимание и экологические последствия. В настоящее время на универсальном уровне не существует системы по определению угроз международной экологической безопасности. Необходимость в этом является насущной, доказательством чего служат предложения о формировании специального центра по преодолению угроз международной экологической безопасности.

Таким образом, сотрудничество в данном случае фокусируется исключительно на чрезвычайных экологических ситуациях. Однако угрозы международной экологической безопасности часто являются вероятными, в большей или меньшей степени как по возможности наступления, времени наступления, так и характеру последствий. Необходимо международное управление для раннего выявления и преосторожного подхода для предотвращения негативных последствий. Обеспечение международной экологической безопасности требует не просто констатации факта существования экологических угроз, многие из которых приобрели хронический характер, но определения последствий, с которыми сопряжены данные проблемы, степень их остроты, вероятность необратимого характера негативных процессов.

Международное управление в сфере охраны окружающей среды, направленное на обеспечение экологической безопасности, то есть защиты от угроз негативного воздействия природных факторов (спорадические угрозы) и неблагоприятного состояния окружающей среды (постоянные угрозы), требует четкой стратегии правового и организационного международного сотрудничества. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или на другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств.

Международная экологическая безопасность должна носить всеобщий характер. Во-первых, экологическая безопасность должна быть обеспечена для международного сообщества в целом. Во-вторых, при осуществлении международного управления для обеспечения международной экологической безопасности

должны учитываться другие элементы международной безопасности. В-третьих, собственная экологическая безопасность или экологическая безопасность отдельных групп государств не может быть достигнута за счет безопасности других. Международное управление в сфере охраны окружающей среды осуществляется на основе все более широкого признания и применения принципов международного права окружающей среды. В установленных нормах международного права окружающей среды и усматривается тот порядок поведения, которого должны придерживаться все государства и иные участники международных отношений в сфере окружающей среды. Механизм международного управления в сфере окружающей среды обеспечивает выполнение международных обязательств, вытекающих как из международных договоров, так и из решений международных органов, организаций и конференций, которые, по сути, способствуют более полному и точному выполнению положений договоров и достижению определенных ими целей. Идея обеспечения международной экологической безопасности должна определять рамочные условия для проведения глубоких системных преобразований, затрагивающих основы международного управления в сфере охраны окружающей среды. Обеспечение международной экологической безопасности интегрируется в две основополагающие цели международного сообщества – обеспечение международного мира и безопасности и осуществление сотрудничества – составляющие квинтэссенцию взаимодействия всех государств. В современных условиях для достижения и обеспечения международной экологической безопасности необходимо осуществление эффективного международного управления в сфере охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президентом РФ от 12 июля 2008 г. // Международное публичное право: Сб. док. / Сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М., 2009.
2. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65425> (дата обращения 01.11.2021)
3. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения 31.10.2021)
4. Рахманов А.Р. Международно-правовые аспекты всеобъемлющей безопасности // Государство и право. 2003. № 2.
5. Environment and Human Settlements: Report of the Secretary-General. Document A/53/463. 1998. October, 6.
6. URL: <http://www.un.org/ga/president/61/follow-up/environment/Report-061098.pdf>.
5. Хозин Г. Космос и международная безопасность // Международная жизнь. 1999. № 11.

7. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М: Магистр-Пресс: ИНФРА-М, 2010
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/42/93) «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности» от 7 дек. 1987 г.
9. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации. 30 января 2008 г. URL: <http://president.kremlin.ru/text/appears/2008/01/158674.shtml>.
10. Горбачев М.С. Реальность и гарантии безопасного мира // Правда. 1987, 17 сент.
11. Тимошенко А. С. Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект // Государство и право. 1989. С. 90; Кукушкина А.В. Экологическая безопасность, разоружение и военная деятельность государств. Международно-правовые аспекты. М., 2008.
12. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. - М.: РУДН, 2007.
13. Кичигин Н.В. Право человека на экологическую безопасность. «Круглый стол» в Институте законодательства и сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2003. № 1.
14. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. 1998. № 9.
15. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9.
16. Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 июня 1998 г. № 29 «О концепции Конвенции о коллективной экологической безопасности». URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/198/98660.html>.
17. Ragimov T.S., Mohammad S.A. International management in the field of environmental protection in order to achieve sustainable development: Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Part 2 - Reports in English (October 27, 2021. Beijing, PRC).
18. Копылов М.Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся стран: международно-правовые вопросы. М., 2000.
19. Копылов М.Н. Международное экологическое право, как отрасль современного международного права // Государство и право. 2007. № 1.
20. Бекашев К. А. Будет ли континентальный шельф РФ расширен до Северного полюса? // Морское право и практика. 2007. № 3.

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ЭВТАНАЗИИ:
НОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЛИ КРАХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ?**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.91.1478

Цветикова Т.В.

аспирантка II

юридического факультета по направлению

«Теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве»;

научный руководитель:

Оксамытний В.В.

доктор юридических наук,

профессор ФГБОУ ВО «Брянский государственный

университет им. акад. И.Г. Петровского»

**LEGAL CULTURE AND LEGISLATION ON EUTHANASIA:
A NEW LEVEL OF LEGAL REGULATION OR THE COLLAPSE OF THE LEGAL SYSTEM?**

Tsvetikova T.V.

graduate student II

Faculty of Law in the direction of

"Theory and history of law and the State;

the history of the teachings on law and the state";

scientific supervisor:

Oxamytny V.V.

Doctor of Law,

Professor of the Bryansk State

University named after Academician of I.G. Petrovsky"

АННОТАЦИЯ

Эвтаназия представляет собой добровольный уход из жизни человека, страдающего неизлечимым недугом или имеющего заболевание, которое причиняет ему физические и психические страдания. Подобная практика использовалась с периода античности, когда в Древнем Риме и Спарте сбрасывали с гор стариков и инвалидов. Необходимость подобной политики объяснялось невозможностью государства содержать слабых членов в условиях проведения регулярных военных походов.

Аналогичная позиция поддерживалась нацистами фашистской Германии, которые создали газовые камеры как аналог «легкой смерти» для неполноценных граждан, к которым отнесли людей с психическими расстройствами; лиц, страдающих эпилепсией; инвалидов с любыми аномалиями состояния здоровья; пациентов, которые лечились более 5-ти лет. Помимо лиц, имеющих различные патологии, в эту же группу отнесли представителей цыганской, еврейской, польской национальностей.

Становится очевидным, что в подобном контексте эвтаназия воспринимается явным злоупотреблением государства по распоряжению жизнями своих граждан.

В современных зарубежных странах и в Российской Федерации данная процедура представляется способом удовлетворения желания человека, страдающего неизлечимым или тяжелым заболеванием как соматического, так психического характера, в достойном и быстром прекращении своего существования.

Насколько подобное стремление, причислить себя к умершим, является добровольным и осознанным и вписывается ли оно в современные нормы права, рассматривается в представленной публикации, которая одновременно предлагает более конструктивные способы помощи нуждающимся индивидам.

ANNOTATION

Euthanasia is a voluntary withdrawal from the life of a person suffering from an incurable disease or having a disease that causes him physical and mental suffering. This practice has been used since the period of antiquity, when in Ancient Rome and Sparta, the elderly and the disabled were thrown from the mountains. The need for such a policy was explained by the inability of the state to support weak members in the conditions of regular military campaigns.

A similar position was supported by the Nazis of nazi Germany, who created gas chambers as an analogue of "easy death" for disabled citizens, which included people with mental disorders; people suffering from epilepsy; disabled people with any health abnormalities; patients who had been treated for more than 5 years. In addition to persons with various pathologies, representatives of Gypsy, Jewish, and Polish nationalities were included in the same group. It becomes obvious that in such a context, euthanasia is perceived as a clear abuse of the state to dispose of the lives of its citizens.

In modern foreign countries and the Russian Federation, this procedure seems to be a way to satisfy the desire of a person suffering from an incurable or severe disease of both a somatic and mental nature, in a dignified and rapid termination of his existence.

To what extent such a desire to classify oneself as deceased is voluntary and conscious and whether it fits into modern legal norms is considered in the presented publication, which at the same time offers more constructive ways to help individuals in need.

Ключевые слова: «эвтаназия»; «легкая и достойная смерть»; «законодательство об эвтаназии»; «эвтаназия и правовая культура в современном мире»; «альтернативные способы помощи лицам, страдающим тяжелыми и неизлечимыми болезнями».

Key words: "euthanasia"; "easy and dignified death"; "legislation on euthanasia"; "euthanasia and legal culture in the modern world"; "alternative ways of helping people suffering from severe and incurable diseases".

Введение. Эвтаназия, или добровольный уход человека из жизни в силу тяжелых психических или физических расстройств, прошла в своем развитии длительный путь: от древнегреческих воинов, которые из-за систематических военных походов не могли обеспечить достойное существование престарелым и слабым членам общества и избавлялись от них после принятия коллективных решений на общих собраниях, или форумах, до современных государственных и общественных деятелей западных держав, полагающих, что желание человека уйти из жизни, чтобы не мучиться от физического или психического расстройства и освободить своих родных и близких, является высшим проявлением свободы личности, свойственной цивилизованной правовой культуры. Но подобная позиция вызывает на протяжении ряда десятилетий горячие споры в среде как медиков и политиков и правоведов, так и у представителей культурной сферы (искусствоведов, литераторов, педагогов и т.д.), что доказывает высокую степень актуальности выбранной проблематики.

Целью представленной публикации является рассмотрение легитимности существования

эвтаназии в рамках правовой культуры современного общества.

Задачами исследования представлены следующие:

а) рассмотрение сущности и видов эвтаназии на современном этапе развития человечества;

б) проведение анализа случаев применения данной процедуры и оценка степени ее необходимости с точки зрения состояния правовой культуры отдельных государств;

в) подготовка практических рекомендаций по правовому регулированию достойного существования тяжело больных людей, альтернативных применению эвтаназии.

Данная публикация имеет двойной **объект исследования:** эвтаназия как явление современности и его правовое регулирование в разных странах.

Предметом исследования является рассмотрение целесообразности легализации эвтаназии в рамках правовой культуры различных государств.

Работа включает следующие **методологические приемы:** описание, анализ, статистику, сравнение, проектирование.

Источниковая база по выбранной проблематике включает в себя Федеральный закон РФ № 323 – ФЗ от 21.11.2011г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 45); Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. № 63 – ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021г.). Зарубежные нормативно-правовые акты на эту тему представлены Венецианской декларацией о терминальном состоянии, принятой 35-й Всемирной медицинской ассамблеей 1983г., «Декларация об эвтаназии» (принята 39-й Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1987г.), «Закон Леонетти» (2005г., Франция) и т.д..

Приведенные нормативно-правовые базы дополняются публикациями и специальной литературой: статьями Е.Я. Евсеевой «Эвтаназия: история и современные дебаты»; Вавилкиной Т.В. «К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран»; соотношение законодательства об эвтаназии с трактовками понятия «правовая культура» дается через обращение к учебным пособиям В.В. Оксамытного, Н.А. Власенко и т.д..

Эвтаназия, как отмечалось ранее, представляет собой осознанное желание человека прекратить свое физическое существование в силу, как правило, неизлечимого или тяжелого заболевания, которое заставляет индивида претерпевать страдания соматического или нервно-психического характера, в том числе представляющих угрозу для окружающих, как при шизофрении.

Принято различать активную и пассивную виды указанной процедуры. [1] Первая модификация представляет собой деятельность персонала специализированных учреждений по прерыванию жизни пациентов, не желающих больше страдать от неизлечимых недугов. В этом случае им дают соответствующие препараты, ведущие к остановке сердца и прекращению дыхания. Данные медикаментозные средства готовят на основе барбитуратов. Вначале человека погружают в глубокий наркоз, затем через повторную инъекцию останавливают дыхание и ритмы сердца. Активная эвтаназия, как правило, производится по заявлению самого человека. При этом существует строгий порядок введения данной процедуры, согласно которой он должен не менее двух раз выразить сознательное намерение на ее проведение, при этом степень осознанности им последствий оценивается рядом специалистов: лечащим врачом, психиатром, юристом. Только если желание человека на подобный уход из жизни является окончательным решением и имеются веские основания полагать, что дальнейшее существование приведет для него только к новым мучениям, консилиум профессионалов разрешает применение специальных препаратов.

Пассивная эвтаназия заключается как в разрешении медицинским работникам со стороны родных и близких прекратить меры по поддержке состояния здоровья тяжело больного человека, в том числе, путем отключения аппаратуры искусственной вентиляции легких (ИВЛ), так и в

отказе самого индивида от процедур поддерживающей терапии, например, от приема наркотических препаратов при раковых новообразованиях на III и IV стадиях.

Несмотря на большое желание общества легализовать эвтаназию как средство облегчения страданий тяжелобольных людей, есть ряд ограничений.

Так, иерархи православной и католической церквей выступают против «легкой смерти», приравнивая ее к самоубийству.

Российское законодательство, помимо установления прямого запрета на эвтаназию для человека в статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», использует ссылку на статью 105 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей юридическую ответственность субъекта правоотношений за убийство других людей. [2]

Выдержки из клятвы Гиппократы, которая цитируется выпускниками медицинских образовательных учреждений перед началом профессиональной деятельности, содержит слова, смысл которых сводится к недопущению применения эвтаназии к любому пациенту, как бы не серьезен был его недуг, и не разрешает психологически настраивать тяжело больного человека на мысль о «достойной смерти».

Таким образом, из приведенных примеров можно заключить, что ограничения и прямые запреты эвтаназии имеют правовой, религиозный и медицинский аспекты.

Кроме того, нельзя не исключить и фактов злоупотреблений со стороны, прежде всего, родственников и близкого окружения тяжелобольного человека при принятии подобного решения, когда они руководствуются желанием не облегчить страдания дорогого им индивида, а скорее освободиться от расходов на поддержание его существования и получить желаемое наследство.

В зарубежных странах, тем не менее, долгое время к случаям эвтаназии относились терпимо, пока в нацистской Германии данную манипуляцию не стали испытывать на представителях наций неарийского происхождения, чем дискредитировали идею «гуманного» ухода из жизни страдающих больных на долгие годы.

Только в 60-70 –е гг. XXв. в Западной Европе возобновились дебаты об эвтаназии, которые происходили в рамках борьбы за права человека, возрастания ценности человеческой жизни и свободы выбора. [3]

В США появилось понятие «ассистируемого суицида», в рамках которого врач по желанию больного может выписать ему смертельный препарат, распоряжение которым находится в ведении пациента, который, в конечном счете может отказаться от его применения.

В то же время позицию о применении эвтаназии осуждали работники хосписов и сторонники паллиативной медицины, т.е. системы

специальных мер, направленных на повышение качества жизни не только людей, страдающих тяжелыми или неизлечимыми недугами, но и членов их семей, что возможно достичь при ранней диагностике и начале лечения, а также при грамотном подборе медикаментозных средств и психологических приемов, поддерживающих жажду к жизни у данной категории пациентов.

Так, приведенная статистика опросов по применению паллиативной медицины или эвтаназии в Западной Европе и США свидетельствует о следующих тенденциях. 81% граждан в западноевропейских государствах (78% - в Северной Америке) выступают за применение мер поддерживающей терапии; нейтрально к решению указанной проблемы относятся, соответственно, 14 % и 13%; за «легкую смерть» выступают только 9%. Таким образом, мировое сообщество в целом поддерживает положение о борьбе за жизнь любого человека вместо удовлетворения его прекратить его существование.

Сторонники паллиативной медицины предлагали повысить уровень образовательных программ для тех специализаций медиков, которые связаны с тяжелобольными пациентами. Кроме того, предлагалось увеличить финансирование методик, направленных не просто на поддержание физического существования данной категории лиц, но и на реальное улучшение их психического и соматического состояния; более действенно применять законодательство об использовании лекарственных препаратов, купирующих болевые синдромы при ряде тяжелых заболеваний и т.д..

Противоположная позиция приводится в изречении Ф. Бэкона, который полагал, что цель деятельности медика состоит не только в обеспечении человека надлежащим лечением, но также в выборе методик, облегчающих страдания и мучения тяжелобольных индивидов. [4]

Австралийский житель Д. Гудолл вообще решился на эвтаназию из-за отсутствия интереса к жизни в свои 104 года.

В ряде европейских стран эвтаназия закреплена на законодательном уровне: в Нидерландах и Бельгии – с 2002 года; в Люксембурге – с 2009; в США эвтаназия официально разрешена в двух штатах Орегоне с 1998г. и Вашингтоне – с 2009г.; с декабря 2006г. пассивная эвтаназия возможна в Израиле. Что касается Швейцарии, Франции и ряде других государств, то указывается на отсутствие препятствий для удовлетворения желания тяжелобольных граждан по добровольному уходу из жизни.

Декларация об эвтаназии, о которой упоминалось ранее, считает неэтичным побуждение пациента к намеренному лишению жизни, в том числе по его просьбе или заявлению близких родственников. В то же время не запрещается пассивная форма эвтаназии, заключающаяся в естественном умирании организма в терминальном состоянии без

предоставления ему препаратов поддерживающей терапии. [5]

Закон Леонетти во Франции также допускает только меры пассивной эвтаназии, которые заключаются в отключении тяжело больного пациента от мер жизнеобеспечения. [6] Что касается активной ее разновидности, то она приравнивается к умышленному смерти другому лицу, которое наказывается 30-ю годами лишения свободы.

Венецианская декларация «О терминальном состоянии» указывала, что врач никогда не прерывает существования человека ни по его просьбе, ни по заявлению его родственников.[7]

В российской традиции в целом идея эвтаназии неприемлема с юридической позиции. Несмотря на то, что само государство находится на стыке западной и восточной культур, его правовая система с момента своего зарождения и до настоящего времени испытывает, по наблюдению отдельных исследователей, сильное влияние православной церкви. [8, с. 279] В связи с этим эвтаназия приравнивается к актам самоубийства; страдания же и мучения рассматриваются как испытания, посылаемые Богом человеку для духовного совершенствования и будущего пребывания в райских кущах (достаточно вспомнить историю бедного и болящего Лазаря).

Если обратиться к работе Н.А. Власенко, то случаи эвтаназии прямо можно отнести к правовому нигилизму, который проявляется и в нежелании человека следовать тем нормам поведения, которые установлены в обществе и государстве, и в его недоверии к возможностям государства в действенном разрешении проблемы [9, с. 254].

Тяжело больные люди действительно не могут в нашем государстве конструктивным путем решить свои проблемы со здоровьем, поскольку во многих больницах специализированного профиля отсутствует необходимая аппаратура, которая позволяет выявить опасные патологии на ранних стадиях; нет медикаментозных средств, которые реально облегчают страдания пациентов, не приводя к психической и физической зависимостям, которые со временем снижают эффективность применяемых лекарственных препаратов.

Право на жизнь в действующей Конституции Российской Федерации является основополагающим личным правом любого гражданина [10], в связи с чем также невозможно свободно применять акты эвтаназии, даже по желанию человека.

В целом приведенные доводы свидетельствуют об исключительности эвтаназии как медицинской меры в США и странах Западной Европы и ее полное неприятие, с точки зрения правовой культуры и менталитета общества, в Российской Федерации.

В таком случае должны быть предложены альтернативные способы решения проблем со здоровьем у тяжелобольных людей.

Прежде всего, необходимо выделять дополнительные бюджетные средства на поиск современных методик лечения тяжелых заболеваний.

При эвтаназии лечащий врач должен ясно понимать, что совершенное им деяние как пассивной, так и активной форм добровольного ухода человека из жизни представляет собой умышленное действие; состояние пациента должно быть объективно тяжелым, а болезнь неизлечимой; продолжительность лечения при сочетании различных методов и средств не даст, по компетентным оценкам, положительной динамики.

Поскольку именно боль является побудительным мотивом для просьбы пациента об уходе из жизни лечащему врачу нужно активнее применять обезболивающие средства, которые не только на время прекращают физические страдания пациента, но могут также в корне изменить его отношение к ускоренному прекращению своего существования, ведь второго шанса повторить свою судьбу ни у кого нет.

Нужно также определить юридическую природу актов эвтаназии в сравнении с преступными деяниями типа «оставления в опасности»; «причинения тяжкого вреда здоровью», а также их соотнесение с ситуациями профессионального риска и крайней необходимости. Это необходимо сделать для того, чтобы в ситуации безысходности бесед с пациентом о неприемлемости применения эвтаназии врач впоследствии не нес юридической ответственности за наступившие последствия.

Выводы и рекомендации.

Во-первых, для решения вопроса о легализации или отклонения эвтаназии как меры по облегчению страданий тяжело больных людей, необходимо определить правовой статус указанной процедуры, которая в настоящее время в большей степени имеет медицинский и этический характер.

Во-вторых, несмотря на античный опыт прерывания жизни больных и слабых членов общества, современная наука стоит на позициях поиска новых методов лечения и поддержания стабильного существования этих индивидов.

В-третьих, сами медики отвергают применение эвтаназии на том основании, что подобная процедура остановит работу по поиску новых медикаментозных средств для лечения соответствующих недугов, что, в конечном итоге затормозит развитие медицины как научной области.

В-четвертых, нельзя не учитывать и душевное состояние медицинского персонала, которому предстоит привести «гуманный» приговор в исполнение.

Наконец, применение эвтаназии противоречит догматам не только православной, но и католической церкви, что также сказывается на переживаниях специалистов соответствующей отрасли, многие из которых являются богобоязненными людьми.

В настоящее время в мире возможна только пассивная эвтаназия, когда больного либо отключают от поддерживающей аппаратуры или перестают давать лекарства, облегчающие боль и страдания, но активные представители медицинской отрасли настаивают и на ее отмене, предлагая в качестве альтернативы паллиативной медицины, которая в настоящее время оказывается лицам с онкологическими и другими тяжелыми поражениями здоровья.

Пока медики, правоведа и другие члены общества даже при формальной легализации пассивной эвтаназии работают над поиском реальных методов лечения страдающих от тяжелых недугов граждан, можно говорить не только о существовании, но и о совершенствовании правовой культуры, которая стремится донести до сознания любого человека, даже оказавшегося в экстремальной ситуации по состоянию здоровья, мысль о том, что жизнь, какой бы суровой она не была никогда не повториться, и нужно прожить ее максимально длительное время, стараясь отвлекаться от различных патологий физической или психической природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плешакова И.А. Понятие и виды эвтаназии. // [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru (Дата обращения: 25.10.2021г.);
2. Вавилкина Т.В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» - 2014, № 4 (8);
3. Евсеева Я.В. Эвтаназия: история и современные дебаты. // [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru (Дата обращения: 25.10.2021г.);
4. Эвтаназия как моральная и правовая проблема. // [Электронный ресурс]: URL: fraudcatalog.com (Дата обращения: 25.10.2021г.);
5. Каменева З.В. Современное состояние нормативного регулирования медицинской деятельности. // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право» (статья размещена 03.02.2016г.; дата обращения: 25.10.2021г.);
6. Казимирская Ю.В. Право на эвтаназию как ограничение права на жизнь (сравнительно-правовой аспект). // «Вестник Московского университета МВД России», № 11, 2012г. – с. 15 – 17;
7. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Юридические и медико-этические аспекты эвтаназии в перспективы ее легализации в России. // «Современное право», 2013, № 2;
8. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/В.В. Оксамытний. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 431с. – С. 279;

9. Власенко Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб., доп. и испр. – Москва: Проспект, 2014. – 416с. – С. 254;

10. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г., с изменениями, одобренными всероссийским голосованием 01.07.2020г.) – Ст.20.

LIST OF USED LITERATURE

1. Pleshakova I.A. The concept and types of euthanasia.//[Electronic resource]: URL: cyberleninka.ru (Accessed: 10/25/2021);

2. Vavilkina T.V. On the issue of euthanasia in the legislation of foreign countries. //Electronic scientific journal "Science. Society. The State" - 2014, No. 4 (8);

3. Evseeva Ya.V. Euthanasia: history and modern debates. //[Electronic resource]: URL: cyberleninka.ru (Accessed: 10/25/2021);

4. Euthanasia as a moral and legal problem. //[Electronic resource]: URL: fraudcatalog.com (Accessed: 10/25/2021);

5. Kameneva Z.V. The current state of regulatory regulation of medical activity. // Information and

analytical portal "Entrepreneurship and Law" (article posted on 03.02.2016; accessed: 10/25/2021);

6. Kazimirskaia Yu.V. The right to euthanasia as a restriction of the right to life (comparative legal aspect). // "Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia", No. 11, 2012 - pp. 15-17;

7. Porokh V.I., Katrunov V.A., Zasyapkina E.V. Legal and medical-ethical aspects of euthanasia in the prospects of its legalization in Russia.// "Modern Law", 2013, No. 2;

8. Oxamytny V.V. Legal comparative studies: A training course for Master's degree students studying in the field of "Jurisprudence"/V.V. Oxamytny. - M.: UNITY-DANA, 2017. - 431s– - p. 279;

9. Vlasenko N.A. Theory of state and law: textbook. manual. - 2nd ed., reprint, supplement. and ispr. - Moscow: Prospect, 2014– - 416s. - p. 254;

10. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved by the All-Russian vote on 01.07.2020) - Article 20.

Евразийский Союз Ученых.

Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (91)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.